

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 2 • январь • 1983

— Не переживайте, жених скоро будет: он и на работу привык опаздывать...

Прим. ред. Опаздывая на собственную свадьбу, расхлябанный жених может, как вы догадываетесь, наказать самого себя. Но обычно разгильдяи вредят не столько себе, сколько нам с вами, всему обществу. Поэтому нашу новую рубрику мы посвящаем ДИСЦИПЛИНЕ (см. стр. 2—3).

Рисунок
Г. и В. КАРАВАЕВЫХ.

«Обязательное для всех членов данного коллектива подчинение твердо установленному порядку».

— Так уж и для всех? — пузырится сомнение в голове доморощенного философа, клонящегося долу после вчерашнего возлияния. — Так уж и обязательное? А ежели я — всего-навсего один я! — не выйду на работу всего-навсего один день, то что, всё рухнет? Чай, не рухнет!

И вместо того, чтобы поспешить к рабочему месту, спешит он к пивному бару или винному магазину. Ну и, сами понимаете...

Увы, не одинок этот философ. Он только один из легиона единомышленников. Причем не обязательно за пьянцовских. Другой отпросился с работы на встречу с любимым троюродным племянником, с коим не виделся целую неделю. Третий, огнедышащий приверженец никотина, едва не треть служебного времени отси-

дел в курилке. Четвертый, перемахнув через заводской забор, ретировался досрочно, чтобы навести к субботней рыбалке орудия подледного лова. Пятый, изловчившись, сыграл в точности по системе Станиславского роль занятого по горло, выполнив, однако, лишь малую долю дневного задания. Шестой... седьмой... восьмой... Воистину, перефразируя классика, все прилежные одинаковы, а каждый лоботряс-недисциплинирован по-своему.

Так или иначе, от совместных действий или, точнее, бездействий всех этих «веселых и находчивых» бездельников мы, страна и народ, ежедневно теряем тысячи рабочих дней. Что, само собой, означает превеликие убытки в виде несваренной стали, невырубленного угля, замерших станков, недостроенных зданий...

Говорят, дисциплина — это всё, и справедливо. Кто такой, скажем, бра-

кодел? Нарушитель технологической дисциплины. Волокитчик? Нарушитель служебно-административной дисциплины. Коварный подрядчик, поставляющий заказчику в достатке лишь полновесные обещания? Нарушитель договорной дисциплины. Бесхозяйственный, «инициативно» разтранжиривший вверенные ему средства не по прямому назначению? Нарушитель финансовой дисциплины. И так далее. Даже моральных уродцев, совершающих гнусности в непроизводственной, так сказать, сфере, зачисляют в нарушители дисциплины — дисциплины нравственной.

Сама жизнь с ее уплотняющейся каждым днем грудой дел, суматохой явлений ставит сегодня непреложную задачу искоренения разгильдяйства и обломовщины, халатности и головотяпства, задачу всемерного укрепления дисциплины во всех отраслях народного хозяйства.

ЛОГИКА БЕЗДЕЛЬНИКА

— День увеличился... Значит, с работы уйду пораньше!

Рисунок В. МОХОВА.

В. ВИТАЛЬЕВ, специальный корреспондент Крокодила

МСТИТЕЛЬ

«С утра не выпил — день пропал!» — любил повторять после первого утреннего стакана Аркадий Коржавин, бригадир полеводческой бригады колхоза «Новый путь», что в Халтуринском районе...

Тот памятный день, 21 февраля, Коржавин, будучи верным своему принципу, начал с бутылки сорокаградусной. Он пил ее дома в одиночестве. Сама бутылка являлась для Коржавина наилучшей в мире компанией, но лишь до тех пор, пока в ней была водка. В порожней посудине какой интерес? Шваркнул о камень — и дело с концом...

Когда сосуд с бодрящей утренней влагой опустел, Коржавин заскучал. Его потянуло куда-то в неизведанные дали. Поддавшись этой тяге, он вышел на улицу родной деревни Мамаевщины.

И как по велению доброго восточного джинна из бутылки с «Агдамом», вдали замаячили коржавинские дружки. Праздношатающиеся, они шли навстречу и при этом сильно шатались.

Друзья поняли друг друга без слов. «Нужно достать! Как минимум пять! Но где же их взять?» — пронеслось по воспаленным мозгам. Магазин был выходным, а положение безвыходным.

— Есть выход, робя! — вдруг осенило Коржавина. — А вернее, вход...

Он ткнул прокуренным перстом в крыльцо ближайшего дома. В нем жила недоступная и всемогущая, как богиня, продавщица магазина Н. П. Мамаева. Не в ее ли высокую честь и деревню окрестили Мамаевщиной?

Несмотря на неземное величие сельских продавщиц, ничто человеческое им не чуждо. Это лишний раз подтвердила в тот день Мамаева, пригласив в гости, как простая смертная, двух подруг, воспитательниц детского сада.

В самый разгар интимной женской беседы дверь распахнулась, и на пороге возник нелепый силуэт Коржавина. В ноздри подруг шибануло едким луково-перегарным запахом.

— Мне бы того... — проскрипел пришелец и щелкнул пальцем по скалоподобному кадыку. Звук получился округлым и крепким, как грецкий орех.

— Не дам, не дам тебе бутылку! — тонко вскричала Мамаева. — Ишь, ироды, ни днем, ни ночью от вас покою нету!

Воспитательницы одобительно закивали.

— Да я и не прошу одну бутылку, — возразил Коржавин. — Мне их, родимых, нужно пять...

— Ну что за наказание? — всплеснула руками Мамаева. — Ввалился в приличный дом, как трактор, и отдохнуть не дает. Вон отсюда, кастрюля пьяная!

«Пьяная кастрюля» между тем медленно закипала. «Как трактор, как трактор», — вертелось в голове у Коржавина. Он вспомнил дружков, томившихся у крыльца...

— Трактор!!! — крикнул Коржавин во всю мочь своих пропитых связок и ринулся вон из избы, на ходу распечатывая воображаемую поллитровку с этикеткой «Месь».

Орудие мести стояло неподалеку на скотном дворе, поблескивая гусеницами. Коржавин прыгнул в кабину, закопавшись над рычагами. Вскоре беседа подружек, заметно оживившаяся с изгнанием непростого просителя, была прервана тракторным ревом под окнами.

— Последний раз спрашиваю: продашь? — загрохотал Коржавин, перебивая гул мотора.

— Сгинь, сатана! — прошептала побледневшая Мамаева и бросилась наутек из дома. Воспитательницы — за ней.

В следующую секунду трактор наехал на крыльцо и со скрежетом смял его. Коржавин хотел протаранить всю избы, но не вышло: гусеницы застряли. Тогда он дал задний ход, выбрался на дорогу и направил трактор к дому с другой стороны. Вот уже снесен невысокий заборчик, и взору Коржавина

Решительнее вести борьбу против любых нарушений партийной, государственной и трудовой дисциплины — таково требование времени, твердо прозвучавшее на ноябрьском (1982 года) Пленуме ЦК КПСС.

Материалы на эту тему мы будем публиковать под новой рубрикой «Дисциплинарий». Что это за учреждение? В отличие от солярия, где загорают отдыхающие граждане, или от вивария, где прохлаждаются братья наши меньшие, «Дисциплинарий» — заведение суровое. Исправительно-сатирическое. Здесь злостных нарушителей дисциплины пропаривают с острым перцем, хлещут саркастическими вениками и окатывают ледяными потоками иронии.

Просим вас, уважаемые читатели, помочь своими критическими сигналами, советами, предложениями в налаживании бесперебойной работы «Дисциплинария».

предстало утлое деревянное строение, неприязнительный деревенский санузелок. И, уподобясь Македонскому, мститель одним ударом разрешил проблему узла...

— Ну, и чем кончилось? — спрашиваю я у старшего следователя УВД Халтуринского района А. А. Носкова.

— Финал был одновременно и коротким и долгим, — отвечает Носков. — Мститель быстренько получил два с половиной года лишения свободы с возмещением ущерба потерпевшей...

На столе у начальника райотдела милиции В. Н. Устюжанинова лежит стопка актов вытрезвителя за минувший день. При каждом — объяснительная клиента.

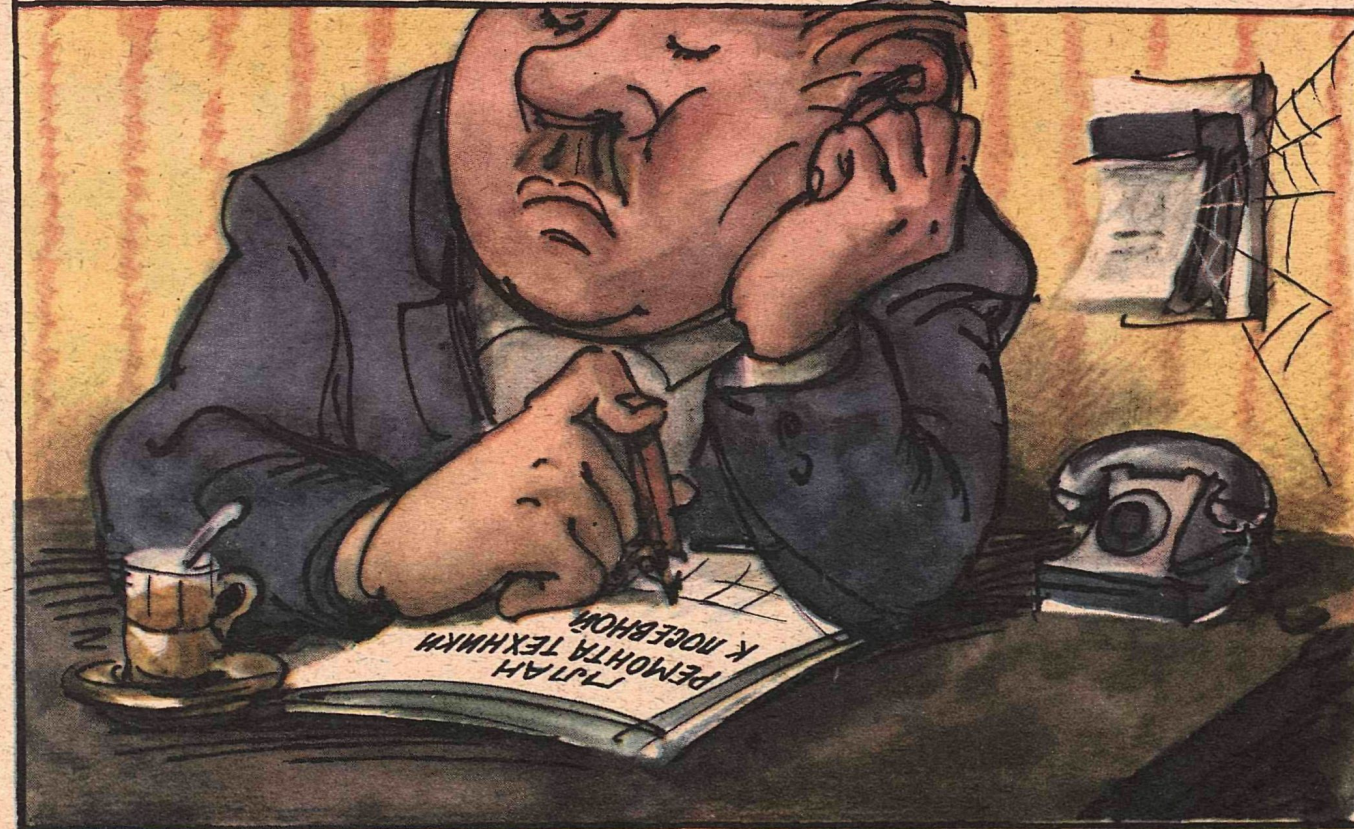
Вглядываясь в кривобокие похмельные буквы: «9 июля с друзьями в честь ихней полочки выпили по бутылке яблочного. Было жарко. Дойти до дома нормально не смог», — пишет колхозник Зубарев.

«Выпил и начал дома словесно выражаться», — накорябал дрожащей рукой тракторист Торошин.

— Заплатит тридцать рублей за ночлег да десятку штрафа, так, может быть, в следующий раз будет выражаться бессловесно, — с трудом сдерживая гнев, говорит Устюжанинов. — Вот вы улыбаетесь, а нам не до смеха. Смотрите, кто гостует в вытрезвителе: тракторист, бригадир, рабочий совхоза. А знаете, кто вместо них в поле вкалывает? Милиция. Каждый день посылаем своих ребят на помощь селу, а в селе некоторые и в ус не дуют — пьют себе, «словесно выражаются» и с нужниками воюют. Все наоборот выходит: милиция в поле, а колхозники — в милиции...

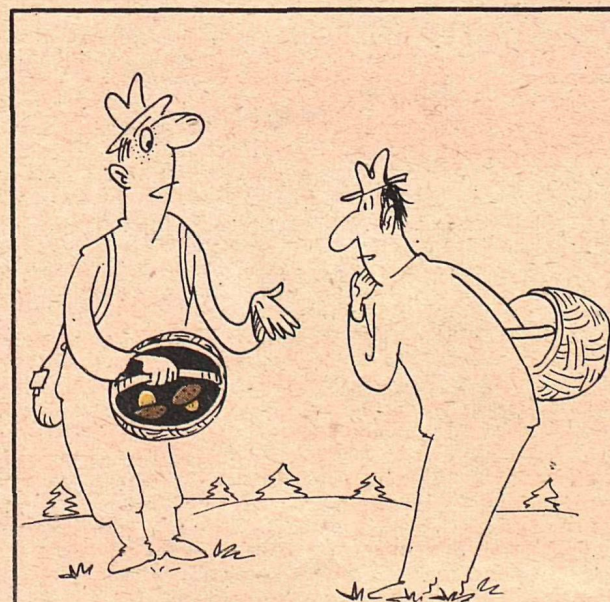
Находясь в Халтурине, я жил в вытрезвителе. Не подумайте дурного: в крохотной городской гостинице не нашлось места, а при вытрезвителе стараниями начальника милиции оборудована маленькая комнатка для приезжих. В ней — стол, диван, рукомойник, под которым красуется ведро с надписью «Вытрезвитель», дабы постоялец ни на миг не забывал о том, где он находится...

Засыпая в своей комнатке, я слушал, как бушуют за стеной клиенты вытрезвителя, и мечтал о том, что, не исключена возможность, когда-нибудь его целиком переоборудуют в городскую гостиницу, где койка будет стоить не тридцать рублей, а рубль и дежурный милиционер у входа уступит место импозантному швейцару с генеральскими лампасами на брюках. И ночевать в этой гостинице будут не выпивохи, а заезжие журналисты, прибывшие освещать достижения района в области сельского хозяйства. Кировская область.

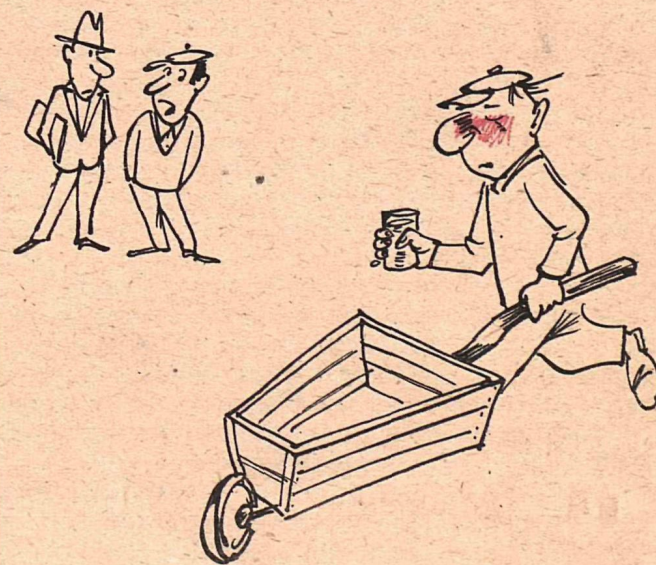
ПО СЕНЬКЕ И ШАПКА.

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА.

— Не стоило и бюллетень брать!

Рисунок С. ВЕТКИНА.

— Выпивает, но хороший рационализатор.

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

Эх, прокачу!

ПРОТОКОЛ ОДНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

Мы нижеподписавшиеся ответственные сотрудники ГАИ и «Крокодила», а также другие официальные лица, входящие в компетентное жюри литературно-художественного авторалли «Эх, прокачу!», составили настоящий протокол на месте журналистско-транспортного происшествия (Булочный проезд, 14). Именно здесь, по адресу редакционного конкурса, посвященного вопросам безопасности движения. Жюри констатирует:

1. В крокодиальском авторалли приняли участие около семи тысяч юмористов-автомобилистов. На предельно допустимой скорости им нужно было промчаться по сверхсложной редакционно-издательской трассе, продемонстрировав при этом не только отличные знания ПДД, но и умение управлять сюжетом, не сбиваясь на турбулентных трафаретах и штампах. Выдержав дистанцию литературных трафаретов и штампов. Выдержав дистанцию литературных трафаретов и штампов. Выдержав дистанцию литературных трафаретов и штампов.

2. К сожалению, с этими условиями справились далеко не каждый. Очень и очень многие вынуждены были выбыть из соревнований: их автопроизведения не соответствовали требованиям — не обладали юмористической мобильностью, не выполняли правил литературно-художественного движения и зажигало перед нарушителями красный свет светофора. В результате на финишную прямую вырвались примерно сорок литовцев.

3. Первой пришла следующая четверка:

Юозас БУЛОТА, г. Вильнюс (он достиг финиша благодаря своему рассказу «Кто следующий?»); № 28, 1981 год);

пародий «Дороги, которые мы выбираем»; № 9, 1982 год);

еще один тандем — Михаил РАСКАТОВ и Сергей РЕВЗИН, г. Москва (две подборки стихов в № 22, 1982 год, и № 2, 1983 год);

Виктор САФОНОВ, г. Москва, (рисунок в № 2, 18, 1982 год);

Указанные лидеры получат в награду цветные транзисторные телевизоры и транзисторные магнитофоны, которые легко взять с собой в дорогу, в автомобиль.

Несколько поотстали от победителей другие авторы рассказов, стихов, афоризмов, рисунков. Однако все, кому удалось напечататься в ходе конкурса, также получат ценные подарки.

Жюри от души поздравляет победителей и желает им новых авто-художественных побед. Всех участников конкурса Крокодил благодарит за внесение лепты и призывает их (а также всех желающих, профессионалов и любителей) — как в юморе, так и в автомобилизме) выйти на новую дистанцию авторалли «Эх, прокачу!». Условия и призы те же. Финиш — 1 января 1984 года. На конверте необходимо пометить: «АВТОРАЛЛИ».

По машинам, друзья!

ЖЮРИ КОНКУРСА.

Сергей
БУГАЙ

ПИСЬМО

Здравствуй, дорогие родители! Извините, что долго не писал. Много событий разных произошло.

Живу я хорошо. На ваши деньги купил машину, на руках взял, говорили, в приличном состоянии, но это впоследствии не подтвердилось. Забот в связи с ее покупкой прибавилось втрое, сильно устаю, недавно закончил курсы водителей, сейчас пробиваю гараж, пока безуспешно. Машина стоит во дворе, и этой ночью ее слегка раздели: взяли дворники, фары и запасное колесо. Я хотел было догнать вору, но потом сам от них еле убежал — нос разбили и синяк под глазом. А так живу я неплохо.

Часто приходится платить штрафы за нарушение правил, денег хватает только на них и на бензин. А в остальном живу я прилично.

Да, еще я женился! С женой, правда, видимся редко: я в основном нахожусь под машиной. Познакомились мы недавно, знаем пока друг друга мало, разговариваем редко — только в машине, пока завожу, а на ходу я говорить еще не решаюсь: боюсь из-за этого в аварию попасть. Авария, правда, небольшая уже была, я сейчас почти поправился, а на следующей неделе и жену обещаю выпустить. А в общем, живем нормально.

С этим до свидания, дорогие мои, иду на суд в связи с аварией, если дадут немного, обязательно вскоре приеду и вас покатаю.

Ваш сын, а ныне автовладелец Сергей.

г. Киев.

Рисунок В. БОКОВНИ
г. Ленинград.

Михаил РАСКАТОВ, Сергей РЕВЗИН

ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЙ ЕЗДОК

Летит по улицам машина,
Не едет — именно летит.
Сидящий за рулем мужчина
Весьма внимательно глядит
То на прохожих, то на крыши,
А то читает все подряд
Рекламы, вывески, афиши,
Что, мимо проносясь, пестрят:

«Подарки»,
«Пьеха»,
«Химчистка»,
«Дядя Ваня»,
«Ревизор»,
«Салон»,
«Хазанов»,
«Рюмочная»,
«Баня»,
«Цветы»,
«Чулки-носки»,
«Кобзон»,
«Футбольный матч «Спартак» — «Динамо»,
«Аптека»,
«Акопян»,
«Ковры»,

«Посуда»,

«Пиковая дама».

«Три толстяка» и «Три сестры»...
И вдруг на скорости огромной —
Не то движение рукой...
И наш герой прочел: «Приемный...»,
Но не успел прочесть: «...покой».

ПЕШЕХОД

Он ходит по проезжей части,
По тротуару — лишь отчасти.

ДВЕ ПРИЧИНЫ

Бегая трусцой, и потому
Мне машина просто ни к чему,
Вот причины веские мои:
ГИПОДИНАМИЯ И ГАИ.

ЛЮБИТЕЛЮ ДАЛЬНОГО СВЕТА

Светить всегда, светить везде
Нередко значит: «Быть беде!»

ПЛЮС — МИНУС

Комплектность эту знаем все мы:
Шлем, мотоцикл да плюс права,
Но, к сожалению, под шлемом
Бывает минус голова.

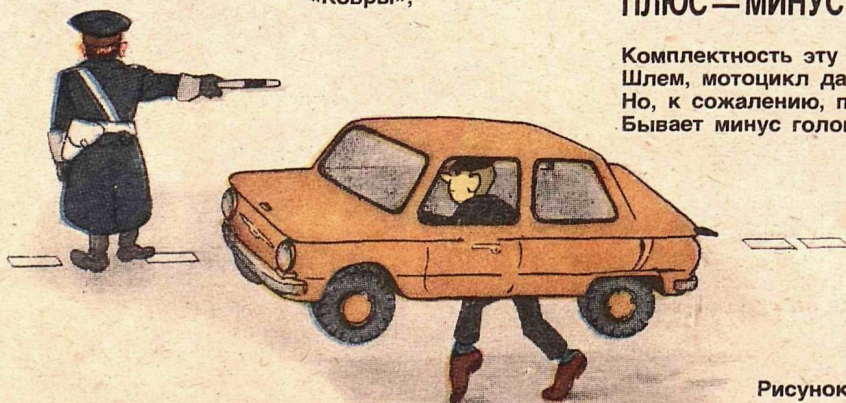

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

Когда судья соревнования заканчивал инструктировать водителей, к стартовой полосе подкатил старенький, обшарпанный «Москвич», еще первого выпуска. За рулем сидел седобородый дедуля.

— А вы куда, дедушка, с этим драндулетом? — прервав инструктаж, обратился к нему судья.

— Куда люди, туда и я, товарищ начальник, — ответил старик. — Имею наказ нашей общественности — без первого места не возвращаться.

— Вы что, серьезно?! — уставился на удивительного водителя судья. — Не видите разве, на каких машинах люди будут преодолевать эту труднейшую трассу? Да разве можно вам состязаться с такими асами?

Асы стояли возле «Лад», «Жигулей», «Нив» и насмешливо смотрели на облезлый «Москвич».

— Ничего, — погладил бороду старик, — бывали и мы в переделках. Коллектива своего не осраим.

— Ну, как знаете, — тряхнул чубом судья. — Мое дело предупредить. Внимание, товарищи! На десятом километре каждому из вас вручат по такой вот карточке. Вы разворачиваетесь и, как говорится, на всех парах жмете сюда, к финишу. Внимание! По машинам! Ста-арт!

Дедов драндулет потихоньку пополз за «Ладами», «Жигулями» и «Нивами». Уже через минуту он отстал от гонщиков на целый километр.

— Чудак дед, — пожал плечами судья. — А что будет, когда начнутся выбоины да лужи?..

Прошло полчаса. Машины не возвращались.

— Куда они запропастились? — нервничал судья. — Пора уже и на финише быть.

И тут из-за бугорка выскользнул «Москвич». Он неторопливо накатил на финишную черту.

— Нате карточку, товарищ начальник, — задиристо усмехнулся дед.

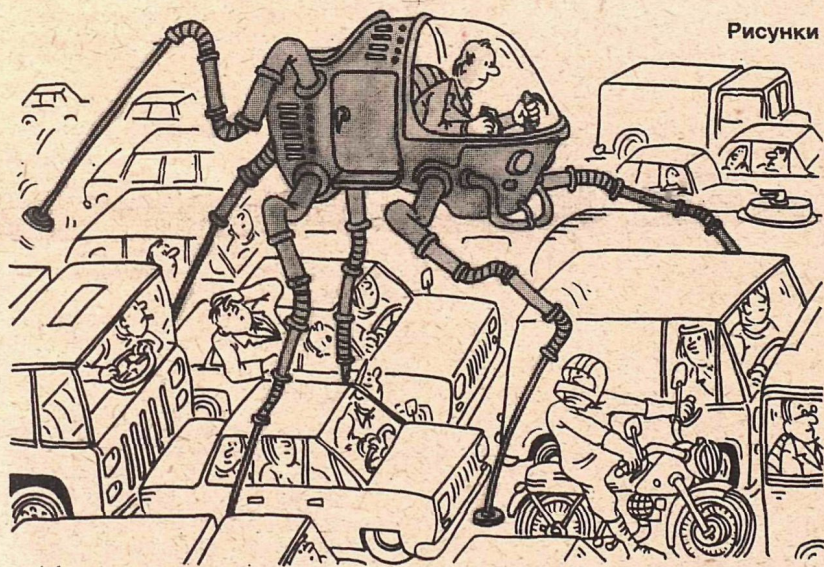
— А где остальные машины? — встревожился судья.

— Все безнадежно засели. Неумелыми оказались гонщики.

— Вот это да! — всплеснул руками судья. — А как же вам удалось одолеть трассу? Поделитесь секретом.

— Какой там секрет, — махнул рукою дед. — Я же на улицах нашего села тренировался. Вот где труднейшая трасса! После нее и Тянь-Шаньский хребет не страшен... Так что давайте приз, товарищ начальник.

С украинского перевел Ян ОСТРОВСКИЙ.

Рисунки Е. МИЛУТКИ.

АВТОМОБИЛИНКИ

Особа особого рода

Чтоб вместе с тобою была она годы,
люби ее, холь и желей.
От этих забот увильнуть и не пробуй
и помни: машина ведь женского рода,
ухаживать нужно за ней.

Мудрая баба-яга

На ступе привыкла старуха гонять
над степью, лугами, полями...
Не хочет ее на машину менять:
запачсти для ступы полегче достать,
чем для «Москвича» с «Жигулями».

Эх, дороги!..

Водитель, нажимай на тормоза
и с места осторожней трогай.
Нет, это не тумана полоса,
ничто так не пускает пыль в глаза,
как новая шоссейная дорога.

Персональный Пегас

Поэт на вечере литературном был
и выступал. Потом — вопросов масса...
Один автолюбитель так спросил:
— А сколько все же лошадиных сил,
прошу прощения, у вашего Пегаса?

г. Электросталь.

НОЧНОЕ ВОЖДЕНИЕ

Рассказ

Когда я сдала на права, муж снисходительно улыбнулся и спросил:

— А вас ночному вождению учили?

— Нет, — говорю. — Все больше днем.

— Я так и знал, — скептически покачал он головой. — Помни: главное для женщины — освоить ночное вождение. Сегодня, как стемнеет, приступим, не откладывая.

Целый месяц мы ездили по плохо освещенным улицам и даже подавались на загородные дороги.

— Ты делаешь успехи, — как-то сказал муж. — Нам осталось одно несложное дело. Представь, что в пути стряслась авария, машина поломалась, а я получил травму. Ты должна остановить другую машину и перенести меня туда.

Таскание тяжелых хозяйственных сумок помогло мне быстро, без особого напряжения отработать приемы транспортников пострадавшего.

Наконец муж удовлетворенно потер руки:

— Ну, теперь порядок! Ты настоящий водитель!

В субботу мы поехали в гости к Троекумовым. Вечер прошел весело и незаметно. В два часа ночи муж с трудом встал из-за стола и заплетающимся языком прохрипел:

— Маша, я не в себе. Отнеси меня в машину.

Домой мы доехали благополучно. Я бережно внесла супруга в квартиру и уложила в постель. Теперь и мне понятно: для жены самое главное — освоить ночное вождение.

г. Минск.

Борис ОБНОВЛЕНСКИЙ

БОЛЬНОЙ ВОПРОС

Нас волнует положение с безопасностью движения. Что же это получается? Нынче месячник кончается. Просим вас, внесите ясность: завтра будет безопасность?

г. Калуга.

МИМОЕЗДОМ

Только купив автомобиль, начинаешь понимать, сколько он требует лошадиных сил. Ничто не достается нам так трудно и не разбивается затем так легко, чем его наличие. Человеку легче прощат от отсутствие у него автомобиля, чем его наличие. Многие сворачивают налево, полагая, что это их право. При переходе улицы посмотри налево, потом направо; убедившись в отсутствии инспектора ГАИ, смело иди на красный свет.

Борис
РЯБИКИН

АХ, НАДЯ-НАДЕНЬКА...

Из окон корочкой несет поджаристой,
За занавескою — мельканье рук,
Здесь остановки нет, а мне — пожалуйста,
Шофер автобуса — мой лучший друг!
Булат ОКУДЖАВА.

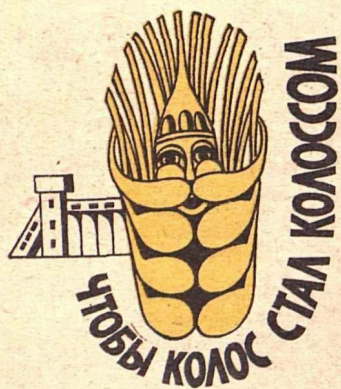
Стоим усталые мы у обочины —
Давно автобусный не слышен гул,
Одни бывалые не озабочены:
— Опять к Надюшке он подзавернул.

Проселок в рытвинах — не для «Икаруса»,
Водитель делает изрядный крюк...

«Здесь остановки нет, а мне — пожалуйста,
Шофер автобуса — мой лучший друг!»

Дрожим от холода, зубами лязгаем,
Желанья разные в одно слились:
— Ах, Надя-Наденька! Будь к людям ласкова,
К шоссе поближе ты переселись.

Евг. ДВОРЯНЧИКОВ, г. Макеевка.
А. БЕЙЛИН, г. Москва.
Г. РЫЖКОВ, г. Калининград.

Гр. КРОШИН

ПРОРЕХА НА НАУЧНОМ ОСНОВАНИИ

Конечно, умные люди не зря советуют больше читать. Но иногда обстоятельства не позволяют. Попробуй-ка вникнуть в книгу, когда за шиворот то и дело капают осадки да свистит ветер умеренный, временами до сильного. Какое уж тут чтение, если одной рукой держишь книгу, а другой — зонтик...

Именно по этой уважительной причине жильцы панельных пятиэтажных домов №№ 6 и 8, что в деревне Гостицы Сланцевского района Ленинградской области, и оказались сильно неначитанными касательно проблем домостроения. Много месяцев испытывая на себе внутриквартирное ненастье, они слезно взывают о помощи к Сланцевской райсельхозтехнике, второй принадлежат упомянутые дома: помогите заткнуть дыры, устранить протечки в стенах и потолках!

Райсельхозтехника, в свою очередь, апеллирует к строителям — тресту № 63 Главзапстроя Минстроя СССР. Управляющий трестом Г. И. Железнов посылает в Гостицы строителей, дабы те устранили течь в квартирах. Строители что-то там устранили, но... внутриквартирное ненастье продолжается при первом же дожде и ветре. Что делать?

И тут терпение лопается у самих строителей! Надоели им, знаете ли,

привередливые жильцы со своими бесконечными жалобами на одно и то же. Управляющий трестом пишет письмо в три адреса — райсельхозтехнике, Сланцевскому горисполкому и своему вышестоящему Главзапстрою:

«...В связи с некоторыми недоразумениями фразами, надуманными в письме Сланцевской райсельхозтехники, вызванными, как я считаю, вероятным отсутствием добросовестного и хотя бы минимально квалифицированного строителя в райсельхозтехнике, направляю вам... для сведения выписки из книг крупнейших авторитетов в области крупнопанельного домостроения...»

Что же там, в этих выписках? Может быть, готовый рецепт, как сделать, чтоб в квартирах, построенных трестом, перестало наконец течь и дуть? Если бы!...

«...Отечественной и зарубежной наукой не найдены исчерпывающие решения защиты фасадов крупнопанельных зданий от проникновения атмосферных осадков».

Получив от жителей деревни Гостицы письмо с этой цитатой, мы засомневались: а что, если и впрямь ничего с этими швами не поделает? Раз и наука бессильна и техника слаба, а крупные авторитеты печатно разводят руками от беспомощности, чего уж тут требовать от начитанных строителей?

Тогда мы решили на всякий случай взять интервью у начальника отдела крупнопанельного домостроения Минстроя СССР В. И. Сохрякова.

— Конечно, авторитетов у нас много, — сказал он, — и оценки их подчас самые разные. И проще всего, конечно, для прикрытия собственных прорех кивнуть на солидную цитату. Но дело в том, что жизнь-то не стоит на месте, строительный опыт опровергает прежние представления и цитаты устаревают. То есть решает все-таки опыт. Что касается вашего случая, то уверенно могу сказать: все дело в некачественных строительно-монтажных работах. Ведь герметизация обязательно заложена в проекте. А строители просто должны хорошо ее выполнить, вот и все. Если же следовать их логике, получается, что по всей стране во всех панельных домах должны обязательно течь швы! Смешно, право...

В общем-то это действительно смешно. Но в частности не очень. Особенно жильцам.

ПО ТОМУ ЖЕ ПОВОДУ

ПОЧЕМУ ЗОЛУШКА НЕ СТАЛА ПРИНЦЕССОЙ

«Быть ли Золушке принцессой?» — такой вопрос задал Ю. Борин в заголовке своего фельетона, опубликованного в № 32 за 1981 год. Речь шла о том, что в Харькове плохо собирают пищевые отходы, необходимые для откорма свиней. А коммунальная служба, которая обязана это делать, оказалась в роли бедной Золушки — ни транспорта, ни средств ей не выделяют. В фельетоне ставился вопрос о повышении материальной заинтересованности людей, собирающих отходы, о создании специальных машин для перевозки этих отходов, о строительстве завода по их переработке и т. д.

На это выступление редакция получила ответы из Минторга УССР, из Харьковского горкома КПУ и из Минсельхоза СССР.

Нельзя сказать, чтобы первые два ответа обрадовали редакцию. Заместитель министра торговли Украины Н. Курочкин сообщает, что институт «Укрсельпроект» разработал технико-экономическое обоснование целесообразности строительства завода по производству пасты из пищевых отходов в г. Харькове. За основу был принят проект аналогичного завода, который строится под Киевом. А этот проект, как на грех, страдает «рядом существенных упущений и недостатков», из-за чего строительство сильно затянулось. Кроме того, завод в Харькове пока строиться не будет еще и потому, что убухали все денежки на создание киевского...

Секретарь Харьковского горкома партии С. Козлова подтверждает, что «в нынешней пятилетке строительство завода не планируется». Что же касается других проблем, поднятых в фельетоне, то тут «намечены и осуществляются конкретные меры, предусматривающие изготовление и обеспечение тарой для сбора пищевых отходов, улучшение технического обслуживания автотранспорта, занятого их вывозом». Туманно...

Так обстоят дела в Харькове. Прямо скажем — не ахти. А как в других городах?

В сочинских здравницах, например, сбор отходов налажен неплохо. Пищевые отходы хранятся в специальных холодильных камерах и ежедневно особыми машинами доставляются в совхозы «Октябрьский» и «Россия». Организовано собираются отходы у населения: во всех дворах имеются соответствующие емкости, а сборщики заинтересованы материально. К примеру, работница адлерского домоуправления № 8 тов. Васильева ежемесячно прибавляет к своей зарплате такую же сумму за сбор отходов. Неудивительно, что в пригородных хозяйствах только благодаря этому корму ежегодно производят 1400 тонн дешевой свинины.

Однако проблемы есть и здесь. Здравницы и жилые дома Черноморья расположены в основном на побережье, а откормочные площадки — в горах. Во время дождя стоки с площадок попадают в горные речушки, а оттуда в море. Что, конечно, вызывает озабоченность санитарной службы. И, естественно, сдерживает дальнейшее развитие упомянутого производства.

Неувязки организационного, психологического, транспортного и даже, как мы видели, экологического характера не позволяют Золушке выбиться в принцессы. Но давайте прочтем ответ Министерства сельского хозяйства СССР.

Начальник Главного управления животноводства П. Корнеев пишет, что «сельскохозяйственным органам союзных республик дано указание рассмотреть положение с организацией сбора и использования пищевых отходов и принять меры к устранению имеющихся недостатков». Начальник главка сообщает далее, что «разработаны проекты кормощехов и ферм на пищевых отходах», а в вышестоящие органы «внесены предложения по совершенствованию цен на пищевые отходы и условия премирования, по вопросам выпуска спецмашин, тары и оборудования».

Письмо П. Корнеева датировано концом 1981 года.

Леонид ТРЕЕР

Карьера Пшутина

Рассказ

В конце совещания у Пшутина зачесалось темя. Он машинально поднял руку и поскреб нужное место. К сожалению, он почесал голову в очень неподходящий момент: председатель как раз спросил: «Кто против? Прошу поднять руки!» Получилось, будто Пшутин проголосовал «против». Все — «за», а он один — «против».

Пшутин вначале ничего не понял. Потом только стал замечать, что коллеги посматривают на него как-то странно. Прежде он никогда не был в центре внимания и с непривычки забеспокоился...

Наконец все двинулось к выходу. Удивило Пшутину то, что никто с ним не заговаривал, не стрелял сигарету — лишь бросали на него косые осторожные взгляды. Вдобавок главный инженер, обгоняя его, произнес непонятную фразу: «Не ожидал от вас, Пшутин, не ожидал...»

От этого Пшутин совершенно разволновался и, добравшись до рабочего места, стал вспоминать, не ляпнул ли он в последнее время чего-нибудь лишнего. Вспомнить ничего не удалось. Маялся он долго. В конце рабочего дня неслышно подошел к нему Никибеев из отдела качества и сказал, оглянувшись: «Между прочим, я тоже хотел голосовать против...»

Пшутин восторженно сжал пальцами его плечо, пробормотал: «Держись, старик!» — и исчез. Только теперь Пшутин сообразил, где дал маху. Первой мыслью было бежать к начальству и объяснить недоразумение, но он вовремя удержал себя. Оправдание с чесанием головы выглядело бы даже

глупо. Подумав, Пшутин решил не дергаться и ждать, пока этот случай не сотрется в людской памяти.

Через день вся контора знала, что он голосовал «против». Служащие выдвигали различные версии и сходились на том, что даром это Пшутину не пройдет. Ползал слух, что Свищев Бэ Гэ, начальник управления, уже предложил ему уволиться, на что Пшутин, мол, дерзко ответил: «Только после вас!» Стоило Пшутину войти в столовую, как все взгляды скрепились на нем. Он ел рагу, а за спиной его шептались: «Силён мужик! Настоящее камикадзе!» Даже Аида из машбюро, которая всегда была с ним на «ты», теперь обращалась к нему по имени-отчеству. В любом его слове и поступке коллеги начали искать подтекст. И, что самое удивительное, — находили. Достаточно было Пшутину высморкаться рядом с доской приказов, и это сразу же толковалось как очередной выпад. Объясняли его поведение просто: дескать, перчатку он уже бросил и теперь будет лезть на рожон.

Страсти подогрело его выступление на юбилейном вечере, где отмечали двадцатилетие управления. После торжественной части состоялся концерт, по два номера от каждого отдела. В отделе, где трудился Пшутин, желающих не нашлось. Пришлось бросать жребий, и выступать выпало ему. Сначала он хотел заболеть, но совесть не позволила. Тогда он решил выучить отрывок из своей любимой поэмы «Руслан и Людмила». Почти неделю он зубрил сцену поединка Руслана с Головой и в конце концов с задачей справился.

Когда Пшутин появился на сцене, публика настоятельно ожидала интересных событий. Слушали его внимательно, боясь пропустить момент, когда будет пущена стрела. И вот Пшутин, распаясь, воскликнул: «Молчи, пустая голова! Слыхал я истину, бывало: хоть лоб широк, да мозгу мало! Я еду, еду, не свищу, а как наеду, не спущу!» Зал загудел. Умные сразу сообразили, о ком идет речь. Остальные догадались позже. Все начали переглядываться, перемгиваться. Намек был настолько смелый, что у некоторых по спине побежали мурашки. Аплодировали Пшутину осторожно, стараясь не дразнить начальство.

После концерта мимо него прошел Никибеев из отдела качества. Не останавливаясь, он процедил: «Сработано красиво! Поздравляю!» — и растворился в толпе. Пшутин понял, что вялался снова, и пожалел, что не прикинулся больным.

Ночью ему снился тяжелый сон. Будто везут его в грузовике по какой-то степи, а вдали темнеет не то холм, не то огромная голова. Лица ее не видно, но что-то знакомое и пугающее угадывается в ее очертаниях. Он хочет выпрыгнуть из кузова и не может...

Проснулся Пшутин в поту и до утра не сомкнул глаз. На работу он пришел разбитый, сел за стол, подпер кулаками голову, чтобы не удариться лицом о стекло, и дремал так два часа. Потом он отправился на техсовет, где бодрствовал, пока хватило сил. Если бы он спал тихо, ничего страшного не случилось бы. Самое неприятное, что захрапел он на выступлении Свищева. Когда звуки, издаваемые Пшутиним, стали заглушать докладчика, тот приказал разбудить спящего. Пшутину растолкали, и он усталым бессмысленным взглядом на начальство. Случись подобное с кем другим, служащие посмеялись бы — и только. Но

Недавно мы провели маленькое социологическое исследование среди сотрудников редакции. Десятерым был задан один и тот же вопрос:

— В вашем доме собирают пищевые отходы?

Семеро ответили отрицательно.

После этого мы поинтересовались положением дел в коммунальной службе России.

— Тара и транспорт, — ответили нам в Минжилкоммунхозе РСФСР, — были и остаются самой сложной проблемой в деле сбора пищевых отходов. В Москве, например, потребность в таре и транспорте удовлетворяется лишь наполовину. Хотя сбор пищевых отходов за последние годы и возрос, но сколько еще пропадает ценного сырья из-за нехватки специального транспорта! Еще в 1970 году Минавтопрому поручили разработать спецмашину для вывозки отходов, но дело так и не сдвинулось с места.

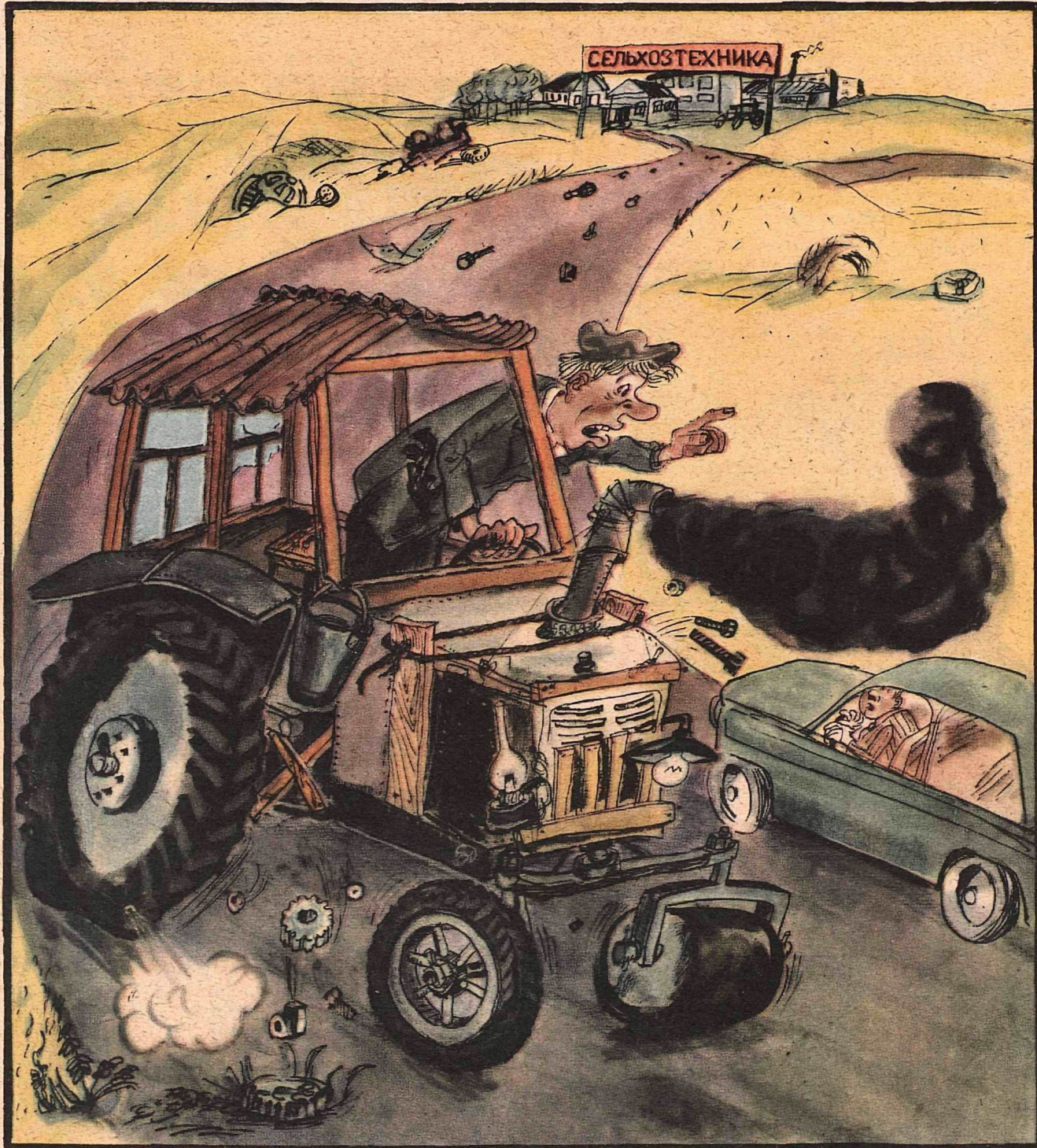
Фельетон «Быть ли Золушке принцессой?» вызвал отклики читателей. Жительница Владивостока Н. Петрова рассказывает: «Я убирала лестничные клетки и одновременно собирала пищевые отходы. Надо признаться, что дворники и уборщицы делают это неохотно, потому что негде мыть бачки и ведра. Во-вторых, соберешь, а потом все это долго не вывозится. Кормовое сырье портится, отправляется в конце концов на свалку. Ну какой смысл работать, если труд твой пропадает впустую?»

Военнослужащий В. Любарь предлагает установить целую систему сбора не только пищевых, но и всех прочих полезных отходов. «Надо установить стандартные бачки с надписями: «Для пищевых отходов», «Для лома черных металлов», «Для макулатуры» и т. д. А специализированные машины должны систематически забирать полные бачки».

А вот письмо Н. Зайцева из г. Миасса Челябинской области: «Предлагаю создать специальную фирму, на которую возложить не только сбор и переработку отходов, но и содержание, откорм свиней и реализацию продукции. Такая фирма должна работать на хозрасчете. Только в этом случае люди будут заинтересованы в результатах своего труда».

Итак, читатели недоумевают, возмущаются, советуют, вносят предложения. А заинтересованные ведомства?

...Увы, Золушка пока не стала принцессой.

— Осторожно, товарищ, я из капремонта!

Рисунок Б. САВКОВА.

пшутинский храп, по общему мнению, был не случайностью, а выражением недовольства и протеста. Сам Пшутин до того разволновался, что в тот же день решил поговорить со Свищевым.

Часа полтора он болтался в приемной, ожидая своей очереди и подбирая нужные слова. Очтившись наконец в кабинете, он начал торопливо оправдываться. Что он нормальный сотрудник, а не какой-нибудь обзленный критикан. Что его принимают за кого-то другого. Что он уважает руководство и не желает служить пиццей для вздорных слухов...

Свищев долго не мог понять, что нужно этому странному человеку, но в конце концов сообразил.

— В свете кампании против зажима критики, — задумчиво произнес он, — это даже к стати. Так что оставайся штатным обличителем! Выступай смело, но по существу. И ничего не бойся!

Пшутин покинул кабинет почти счастливым. Грехов за ним не числилось, контакт с начальством был налажен, тревога улеглась... Правда, беспокоила фраза насчет штатного обличителя. Задание было сформулировано как-то туманно, и Пшутин на всякий случай помалкивал, надеясь, что шеф навсегда забыл о его существовании. Но оказалось, шеф о нем помнил.

Через месяц состоялось собрание, где подводились годовые итоги. За день до этого Свищев вызвал Пшутину и поставил конкретную задачу: выступить с критикой имеющихся недостатков.

— Будет представитель... — многозначительно сообщил шеф. — Подготовься получше! Можешь драконить невзирая на лица. — Он помолчал. — Если надо, пройдишь и по мне... Словом, попроще! Пусть все видят: Свищев критику поощряет.

В назначенный день и час началось собрание. Обсуждение шло гладко. Говорили в основном про достигнутые успехи. Представитель присутствовал. Когда все, кому положено было, выступили, встал Свищев и сказал укоризненно:

— Можно подумать, товарищи, что у нас все прекрасно и замечательно... Давайте оценивать нашу работу более принципиально!

Он выразительно взглянул на Пшутину, который затаился в шестом ряду. Сидящие в зале тоже стали искать глазами Пшутину, а соседи, не выдержав, зашептали ему: «Давай, Виталий Сергеевич! Больше некому...»

Кое-как он взобрался на ораторское место и несколько секунд обреченно смотрел вниз, словно ему предстояло пройти по канату под куполом цирка. В правой руке у него были зажаты листки с текстом, который он готовил до глубокой ночи.

— К сожалению, товарищи, есть у нас и слабые места, — нерешительно прочитал Пшутин первую фразу и глянул на шефа. Тот чуть кивнул.

— Есть у нас и недостатки, — сообщил докладчик и вновь получил одобрение. Затем, не отрывая глаз от бумажек, он начал монотонно перечислять просчеты в работе управления. И хотя все факты были хорошо известны, слушали Пшутину очень внимательно, не сомневаясь, что он пошел ва-банк. Представитель делал пометки в своем блокнотике, и это придавало событиям должный драматизм.

Выступление Пшутина продолжалось уже минут десять, но никаких конкретных фамилий он не называл, и постепенно присутствующие начали испытывать разочарование. Тут-то и просвистел главный снаряд.

— Каждому из нас есть над чем задуматься! — с чувством произнес Пшутин. — В том числе и уважаемому Борису Григорьевичу Свищеву, ибо рыба, как известно, портится с головы!

В зале воцарилась гробовая тишина. «Вот оно! — написано было на лицах. — Сейчас долбанет!» Свищев держался мужественно и смотрел на докладчика благосклонно: мол, продолжай в том же духе, крой, не стесняйся! Но с Пшутиним произошло нечто странное.

Лицо его вдруг покрылось пятнами, он то открывал, то закрывал рот, будто выброшенный на сушу карась, но никаких звуков издать не мог. Пауза становилась просто неприличной.

— Смелей, Виталий Сергеевич, смелей! — не выдержал Свищев. — Мы вас слушаем!

Но Пшутин продолжал молча разевать рот, впеврившись глазами в шпаргалку. На лбу его поблескивали мелкие капли. Зал следил за ним, напряженно ожидая развязки. Впрочем, самые догадливые уже оценили дерзкий трюк Пшутину: своим затянувшимся молчанием он как бы подчеркивал значение последней фразы. Дескать, что говорить, когда и так все ясно...

Наконец, онемевший Пшутин, беспомощно взмахнув рукой, побрел на свое место. Кое-где раздались аплодисменты. Многие потом утверждали, что слышали, как Свищев скрипел зубами. Словом, публика долго еще находилась под впечатлением, обсуждая демарш этого отчаянного Пшутину.

Заговорил он лишь на третий день. Временную потерю голоса врачи объяснили защитной реакцией организма.

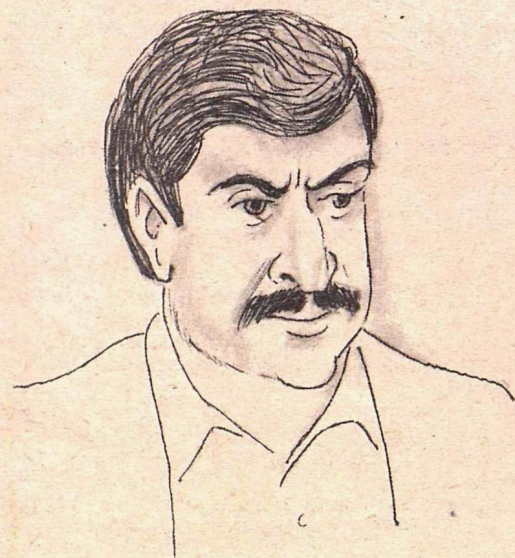
г. Новосибирск.

В октябре минувшего года наш художник Юрий Черепанов побывал в Афганистане. Поехал он в гости не с пустыми руками, а с папкой под мышкой, в которой находилось 26 сатирических рисунков, разоблачающих происки врагов афганского народа. Покуда в зале лица «Истикляль» развешивали карикатуры, автор не терял времени — он ходил по улицам Кабула и Герата и жадно рисовал. В итоге, когда выставка в Кабуле открылась, на ней были представлены, помимо двадцати шести привезенных рисунков, еще и 16 свеженьких, с натуры.

Выставку открыли кандидат в члены политбюро ЦК НДПА секретарь ЦК М. Барьялай и посол СССР в ДРА Ф. А. Табеев.

Зрители с живым интересом осматривали работы посланца «Крокодила». А он тем временем, сменив кисть на перо журналиста, взял несколько интервью.

— Товарищ Барьялай, как мне известно, вы учились в Советском Союзе и, наверное, помните, что есть такой журнал — «Крокодил».

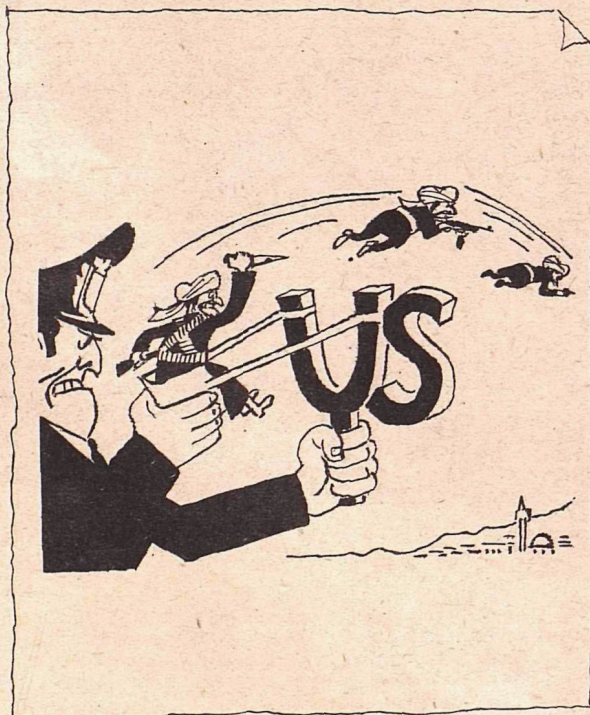

— «Крокодил» я помню хорошо. Любил читать в свободное время и рассматривать рисунки. И по сей день у меня хранятся несколько номеров. Сейчас, во время жаркой борьбы за укрепление завоеваний Апрельской революции, нам не хватает журнала острой политической сатиры! Думаю, что с помощью наших друзей из стран социализма удастся его создать. Пользуюсь случаем и передаю братский привет читателям журнала «Крокодил».

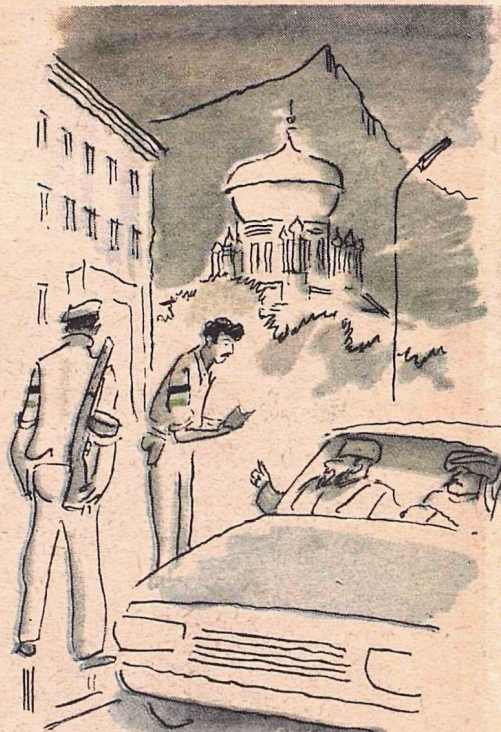
МИССИЯ В КАБУЛ

Заместитель заведующего международным отделом ЦК НДПА товарищ Кештманд отметил рисунок «Забрасывает».

— Это точное отражение действий империалистов против революционного Афганистана, — сказал тов. Кештманд. — Ведь если бы не щедрая помощь оружием со стороны империализма, душманам не продержаться и дня. Только неприкрытое вмешательство разжигает братоубийственную войну. Карикатура под названием «Забрасывает» поможет открыть глаза обманутым! Мы, с вашего позволения, размножим эту работу в 100 тыс. экземпляров листовок. По горным тропам переправим их во все те уголки, где рассеяны обманутые, сбитые с толку империалистической пропагандой афганцы. Сатира должна выходить прямо на «линию огня».

Естественно, наш корреспондент с энтузиазмом согласился на превращение его карикатуры в боевую листовку, что и было сделано в рекордные полиграфические сроки.

Революционный патруль.

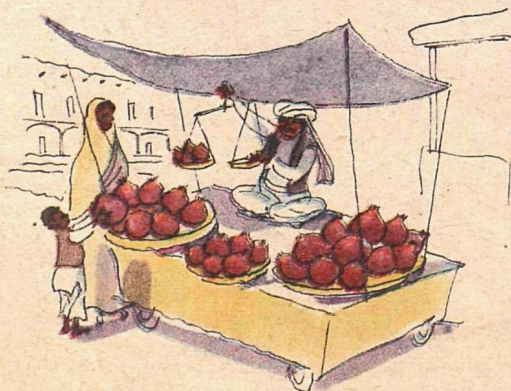

Полк
СССР.

— Ду
непросто
та, — над
душман
террори

Когда
транспор
ции. Пол
передел

— С
нет... В
контрре
ведь ряд
вашей п

На западе Афганистана есть город Герат. Буржуазная пропаганда то и дело пишет о «жестоких боях» в этом городе. Художник побывал в Герате с целью проверить эти утверждения. И он действительно обнаружил на улицах:

много гранат...

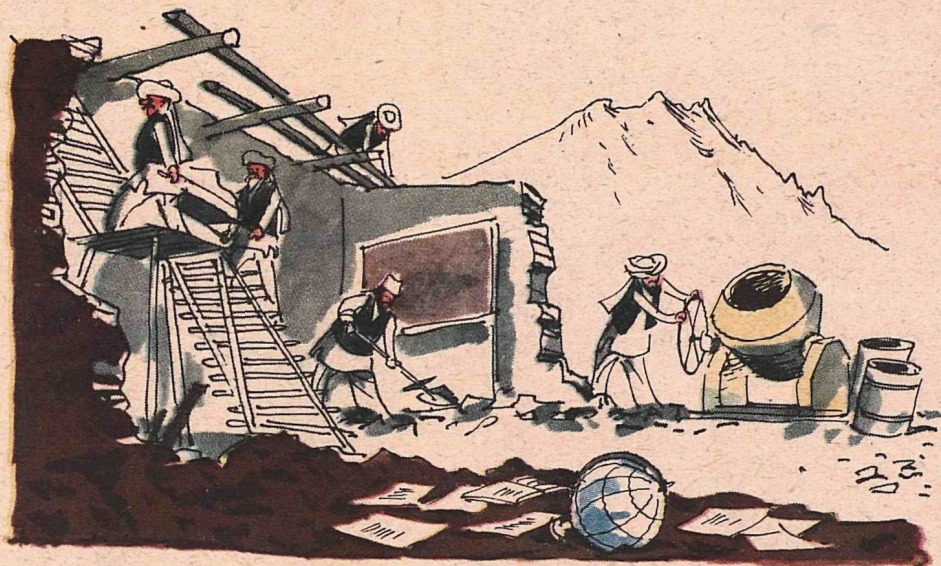

автоматные очереди...

танкетки...

Около 1500 школ разрушено в Афганистане. Такова мера ненависти душманов к просвещению, к знаниям. Ведь темного, забитого крестьянина куда легче пугать жупелом «коммунисты—враги ислама». Но тяга к знаниям так велика, что, как мне рассказывали, когда душманы разгромили одну из школ вблизи Кабула, дети на следующий день все равно пришли в классы. Несмотря на то, что в стенах зияли пробоины, занятия состоялись, только вот писать ребятам пришлось не на доске, так как она была разбита, а на стенах...

овник Алим безупречно говорит по-русски: он учился в

душманы действуют скрытно, хитрят. Борются с ними. Например, в прошлом году, в день Восьмого марта же случится такому совпадению!— задержали мы двух в чадрах. Под чадрой они прятали пачки инструкций для стических групп.

а мы вышли на плац, бойцы Народной армии выгружали из отеров трофеи, захваченные в результате успешной операции. Повник Алим подошел к гуде оружия и сказал, немного ав русскую поговорицу:

смотрите, всякой дряни по паре! Каких только систем здесь есть империалистический лагерь «подбрасывает» оружие революционному отребью. А революция живет и будет жить, дом с нами наш друг.— Советский Союз. А, как говорится в поговорице, старый друг лучше новых двух!

Душман Абду Рашид Нуми задержан в женской одежде в окрестностях Кабула.

Искусство и жизнь.
(У плаката «Родина-мать зовёт».)

Газета «Хакикате Инкилабе Саур» очень молода. Недавно редакция справила новоселье в уютном особняке бывшего богача.

Молоды и все сотрудники. Средний возраст 28 лет. Еще вчера они с оружием в руках защищали революцию. Заведующий отделом культуры тов. Юсофи вспоминает:

— Вместе с нами в отряде добровольцев сражался наш популярный теледиктор. Лежим однажды в укрытии, а один солдат все поглядывает в его сторону и в конце концов спрашивает: «Послушай, а ведь мы где-то встречались? Ты меня узнаешь?»

Сейчас журналисты опять на своем боевом посту—у пишущих машинок. Но, чтобы добыть интересный материал из какого-нибудь дальнего аула или кочевья, порой приходится брать с собой не только автоматическую ручку, но и автомат.

Вот уж поистине—к штыку приравняли перо!

ДЕНЬГИ — ОТ ДЬЯВОЛА

А если кто в этой аксиоме сомневается, то данная история как раз ее и подтвердит. Причем, строго говоря, самих денег тут еще не видать, до них пока далеко, вокруг них идут лишь разговоры. Но страсти уже накалились — дальше ехать некуда.

Страсти накалились потому, что данным вопросом занималось уж очень много инстанций. ВЦСПС, Министерство здравоохранения СССР, республиканский, областной и городской комитеты профсоюза медицинских работников, местный комитет больницы № 7, комиссия по трудовым спорам — вот далеко не полный перечень учреждений, которые в той или иной степени пробовали на этом орешке свои зубы. В процессе пробования проклятый вопрос совсем затвердел, превратился в камень и стал таким неаппетитным, что у каждого, кто на него сейчас посмотрит, делается такой несчастный вид, будто он сидит в кресле у дантиста.

А начало у этого вопроса было весьма гуманное. И если еще раз сослаться на народную мудрость, то тут же вспоминается, что благи́ми намерениями вымощена именно дорога в ад.

Так, в один чудный день 1970 года в 7-й городской больнице Кривого Рога было решено учредить ночные дежурства рентгенолаборантов. Это было заведено с прекрасной и возвышенной целью, чтобы в случае неожиданной травмы снимок пострадавшему можно было сделать в любое время суток.

Но прекрасной была только идея, а отнюдь не ее воплощение в жизнь.

Дело в том, что главный врач больницы П. Н. Слободяник не определил приказом сразу и точно, сколько времени лаборантам следует дежурить и сколько они будут получать денег за эту дополнительную работу. Довольно скоро выяснилось, что в других больницах города рентгенолаборантам платят за дежурства больше, а в 7-й городской больнице их, попросту говоря, обсчитывают. И тут руководство больницы, вместо того, чтобы извиниться перед работниками и заплатить им положенное, стало возражать и спорить.

Поскольку деньги от дьявола, для такового спора всегда находится уйма причин. В данном случае причиной послужила некая тонкость: дежурят ли лаборанты «с правом сна» или «без права сна».

Такие дежурства существуют (так они официально и называются в больницах). Но, кроме разницы в названиях, они еще имеют разницу в оплате. И хотя вышестоящие профсоюзные организации разъясняли руководству больницы, что рентгенолаборанты не могут дежурить «с правом сна», и ссылались при этом на приказ министра здравоохранения СССР № 496, ничего не помогало. В папке документов, которые накопились за многолетнюю тяжбу, хранится до смешного много приказов, которыми злополучные дежурные переводятся то «с правом», то «без права». А выполняли они при этом одну и ту же работу.

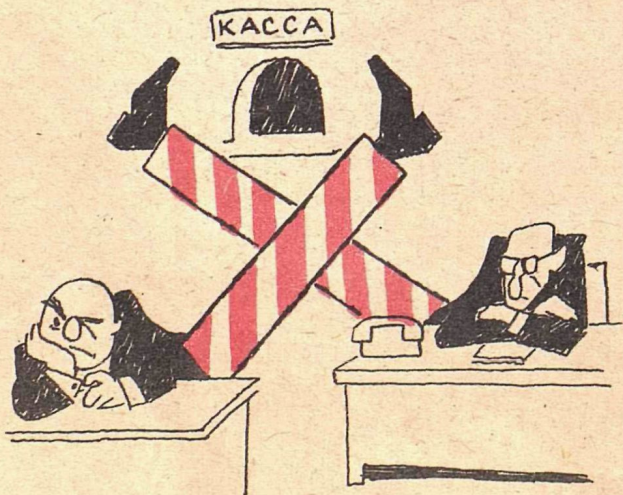
И можно только удивляться, как при помощи таких примитивных стилистических упражнений удавалось затуманивать существо дела. Лишь в марте 1977 года состоялось заседание президиума горкома профсоюза медицинских работников, где разбирался вопрос «О грубом нарушении законодательства о труде главным врачом 7-й горбольницы тов. Слободяником П. Н.».

В постановлении горкома говорилось, что Слободяник ущемил права рентгенолаборантов, грубо нарушил ст. 32 КЗоТа УССР, и за это ему был объявлен строгий выговор. Председателю местного комитета Н. Н. Бражник за отсутствие контроля объявлен выговор. А вот и конкретное указание: произвести перерасчет за весь период неправильной оплаты труда лаборантов.

Обратите внимание: за весь период.

Казалось бы, вопросов больше нет. Но не тут-то было!

Хотя это постановление обязывает руководство больницы

— Вася, тут, видно, без меня сын с женой побывали?

Рисунок Г. ИОРША.

уплатить, вопросом «платить — не платить» вдруг начинает заниматься комиссия по трудовым спорам, а затем местный комитет больницы.

Этот местком выносит уже совсем неожиданное решение: лаборантам Рыбчук, Петровой, Сальниковой и Лукьянову доплатить деньги не за все время, пока их обсчитывали, а только за один последний год. Получилось, что нижестоящая организация пересмотрела постановление вышестоящей, которой она подчиняется, и в конце концов отменила ее распоряжение. Невольно возникает вопрос: зачем тогда нужен горком профсоюза медработников, если все может по своему усмотрению решать местный комитет больницы? А коли и вправду он настолько всемогущ, так зачем тянул с этим решением?

Одним словом, все попытки городского комитета профсоюза медицинских работников вразумить руководство больницы разбились о непреклонность ее местного комитета.

Так бесславно закончился первый тур этой странной истории.

Но ведь недоплата осталась еще более чем за пять лет, и существует официальное разъяснение, что когда таковая недоплата очевидна, то она должна быть выплачена за все время.

Когда она очевидна! Вот где зарыта собака! Но откуда это видно, что она очевидна? Эта очевидность, очевидно, есть в ведомостях, табелях и лицевых счетах. Где же еще?

И вот в ответах, которые периодически продолжают поступать, поскольку волокита, а следовательно, и жалобы продолжают, возникает совершенно новая, хватающая за сердце, унылая нота, которой раньше в этой симфонии не было и в помине: дескать, рады бы заплатить, о чем разговор? Только документы за те годы, о которых идет речь, не сохранились. Ай-ай-ай, вот беда-то какая!

Как это не сохранились? Почему? А если кто уходит на пенсию и ему нужна справка? Или еще что? Есть же положение, что лицевые счета должны храниться 75 лет. Что говорит архив?

Архив говорит разное. В 1981 году он выдает официальную справку, что документы, послужившие основанием для начисления зарплаты 7-й горбольницы, уничтожены. А через год выдает другую, не менее официальную справку, что эти документы в архив вообще не поступали.

И все с облегчением вздыхают и разводят руками. Слава тебе, господи, какой может быть разговор об оплате при столь всесторонней неразберихе? Дескать, рады бы всей душой, но документов-то нету, будь они неладны... Ай-ай-ай...

Днепропетровская область.

«ЛАКОНИЗМЫ» — так называется новая книжка поэта-сатирика М. Воловика, выпущенная Башкирским книжным издательством.

Пусть в океане бытия
Мое микроскопично Я,
И всем нам имя — легион!

Но все же Я — не Ты, не Он! — со скромным достоинством заявляет сатирик. Кратко обрисовав, таким образом, свое положение в океане бытия, М. Воловик счел необходимым изложить и причины издания своей очередной книжки:

Громлю пороки я,
но, тем не менее,
Живет порок,
и тем не стало менее,
Но вместе с тем,
Как не писать,

коль столько тем?
Надеюсь, что читатели признают причину уважительной и порадуются выходу «Лаконизмов».

Юморист Александр Каневский давно заметил, что на свете существует немало чудачков. Конечно, многие писатели замечали это обстоятельство еще раньше. Но именно Каневский положил в основу своих произведений всевозможные чудачества всевозможных чудачков. В том числе и в основу новой книжки, выпущенной киевским издательством «Радянський письменник». Которая, между прочим, так и называется — «ЧУДАКИ». В книжке показаны наиболее типичные представители славного племени чудачков, «украшающих мир», по выражению Горького.

ТРЕБУЕТСЯ БРАКОНЬЕР

— Что делать? Год кончается—ни одного браконьера! Завод реку загрязнил—рыба исчезла, браконьеры перевелись!—сказал старший инспектор рыбнадзора.

— Да, и отчет за год не получится—какой отчет без браконьеров! Наверное, нас сократят,—вздыхнул просто инспектор.

— Как быть?—спросил старший инспектор.

— Надо договориться с каким-нибудь браконьером и дать ему десятку, на которую мы его оштрафуем,—сказал просто инспектор.

— Идея,—сказал старший инспектор.—Мы купим ему мороженую рыбу, конфискуем ее и оштрафуем на десятку, которую сами же дадим ему: и отчет у нас получится, и нас не сократят.

— Но мороженая рыба такая, что ее и не выпрямишь,—сказал просто инспектор.

— Эврика! Мы ему чучело из музея дадим, а потом конфискуем,—сказал старший инспектор.

— Не дадут, у них оно одно,—вздыхнул просто инспектор.

— Тогда... тогда обольем его духами «Рыбак» и конфискуем запах,—сказал старший инспектор.

— Браконьер не согласится: жена может подумать, что он на свидании был,—сказал просто инспектор,—а у них жены ревнивые. Точно знаю.

— А что, если ему водоросли подложить и их конфисковать?—взяло предложил старший инспектор.

— Это идея,—обрадовался просто инспектор,—они, кажется, в реке еще остались. Но поторопиться надо, а то и их скоро не будет.

СЧАСТЛИВЫЙ ЗВОНОК

— Вагон, загруженный помидорами, оказался пустым,—сказал начальник поезда.

— Как же они могли исчезнуть?!—спросил дежурный по станции.

— Есть ряд способов вытаскивания части грузов из вагонов, но чтобы весь вагон оказался пустым, это впервые,—сказал начальник поезда.

— Может быть, вскрыли замки?—спросил дежурный по станции.

— Пломбы целые,—ответил начальник поезда.

— Может быть, через крышу?

— Да нет, крыша цела.

— А может, через пол?

— Да нет, пол целый тоже.

— Одну минуточку,—прервал беседу дежурный по станции,—телефон звонит... Алло... я слушаю... так... так... хорошо, а то мы тут беспокоились.

Он повесил трубку и радостно посмотрел на начальника поезда.

— Оказывается, вагон при отправке вообще забыли загрузить и отправили пустым!

Начальник поезда облегченно вздохнул.

МИМОХОДОМ

Тебя освистывают? Значит, верят, что ты не глух к критике.

Покупатель всегда прав, но это вовсе не значит, что он всегда доволен.

Из заповедей нашего начальника: никакого кумовства—только прямые родственники.

Истинно интеллигентный человек не станет кичиться отсутствием высшего образования.

С. ПУГАЧЕВ, г. Ленинград.

Первоначальный успех иногда так сильно окрыляет, что можно пролететь мимо конечной цели.

А. САМОЙЛЕНКО, г. Владивосток.

Пузырь такой маленький, а какой желчный!

Неблагодарное это дело—любить самого себя без взаимности.

Мих. ГЕНИН, г. Москва.

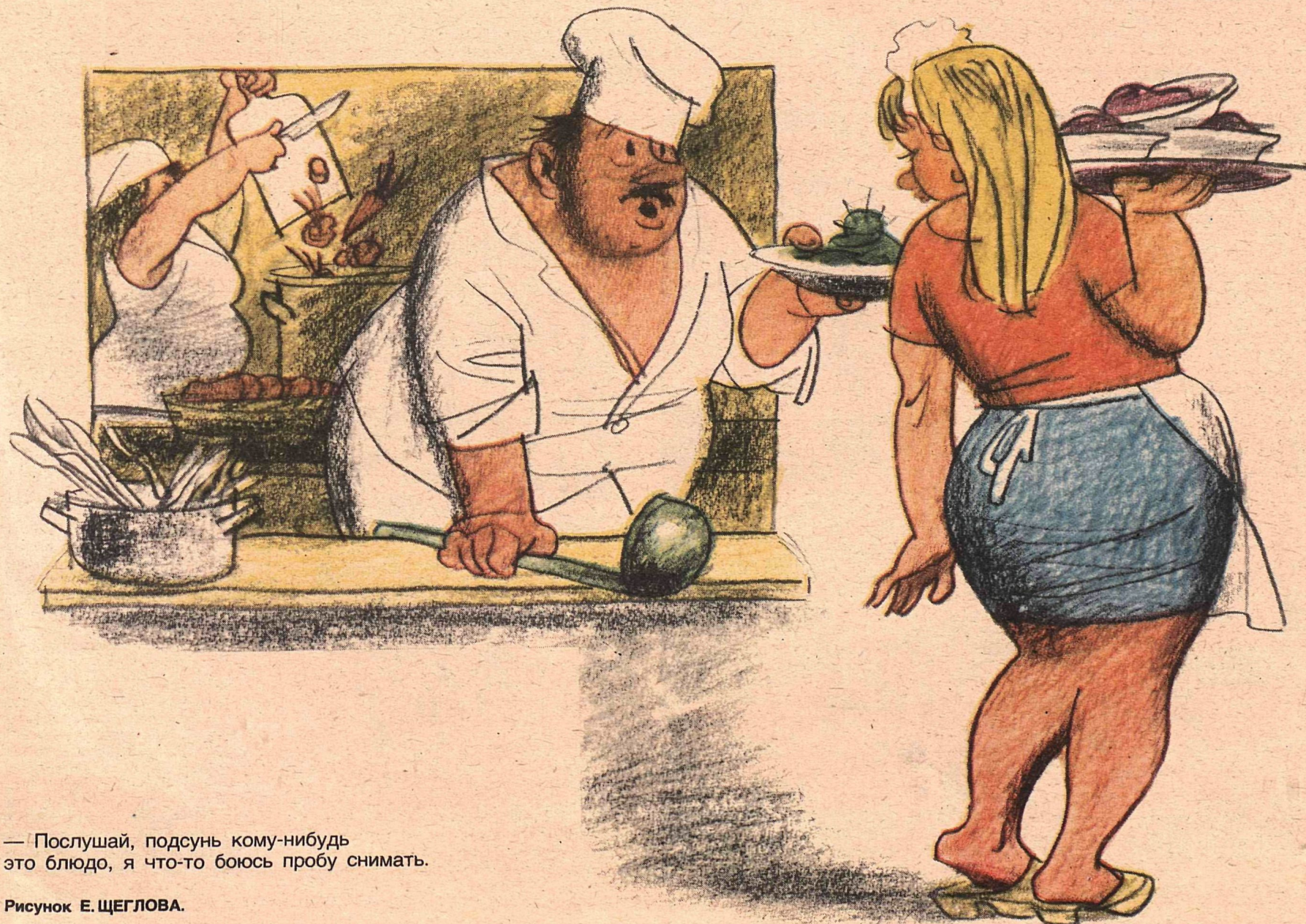

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

«Предусмотрено довести поголовье свиней до 4000 голов крупного рогатого скота».

Многотиражная газета «Вагостроитель», г. Абакан.

«Я был крайне возмущен тем, что выпущенный заводом и проданный мне телевизор со знаком качества и гарантией в 2 года вышел из строя дважды в течение 2-х месяцев незначительной работы. На этой почве у меня произошло нервное расстройство. Вечером я пошел в соседний магазин, купил две бутылки вина «Осенний сад» и выпил за ужином и после ужина. Качество вина, видимо, оказалось такое же, как и телевизора. 27 и 28 я не смог выйти на работу, так как сильно болел».

(Из объяснительной).

Прислал В. Канев, г. Ставрополь.

«Свою норму — прополоть 6 суток в день — большинство из них выполняет».

Газета «Маяк», г. Сысерть.

«Светильник декоративный, цена 18 рублей».

(Ценник светильника декоративного).

Прислала Дмитриева, г. Барнаул.

«Волнуются нарядные первоклассники, не меньше — а, может быть, даже и больше — их родители, внешне спокойные старшеклассники».

Газета «Коммунист Сумгаита».

«Плохо обстояло дело с вивариями. Но теперь лучше. У нас уже 14 клеток, и все заняты научными работниками».

(Из доклада на ученом совете).

Прислал А. Сагайдак, Татарская АССР.

«Гаврилов был в красивой комбинации».

(Из футбольного репортажа).

Прислал Е. Макурин, г. Батайск.

«Зубные футляры 0.30 к.».

(Ценник футляра для зубной щетки).

Прислал В. Иванов, г. Брежнев.

ДУШ

Собрание шло второй час.

Мухин нарисовал, наверное, уже штук сорок крокодилов (он всегда их рисовал от нечего делать — вместо чертиков или рожиц) на полях газеты, которую прочел еще во время доклада, и, утомленный, посмотрел по сторонам.

Чуть сбоку и рядов на пять впереди сидел сонный Воробьев, приятель Мухина. Мухин вырвал листок из блокнота и написал:

«Старый лысый таракан! Спать все могут, а вопрос с душем между тем остается открытым!!
Группа товарищей».

Воробьев не мог обидеться на такое обращение, потому что был он вовсе не старый, под сорок ему, и тем более не лысый, а совсем наоборот. А называл его так Мухин в шутку, как близкий приятель — иногда по телефону, иногда в записках, которые оставлял на столе Воробьева, если того не оказывалось на месте, когда Мухин заходил по какому-нибудь делу. Так что у Воробьева и в мыслях не могло быть такого, чтобы обидеться, тем более что он сам в шутку называл Мухина мухинатором.

А насчет душа Мухин написал потому, что недели три назад он вместе с Шишовым помогал соорудить на воробьевской даче летний душ. Оставалось там доделать кое-какую мелочь, пос-

ле чего Воробьев обещал пригласить их на торжественное перерезание ленточки по случаю открытия этого душа. Под шампанское.

Мухин перечитал записку, сложил ее вдвое, отдал Ковыряеву, сидевшему впереди, и кивнул на Воробьева: ему, мол, предназначается. Ковыряев отослал записку дальше, и когда она оказалась у Воробьева, тот без интереса посмотрел на нее и, даже не развернув, передал вперед. Мухин сначала ничего не понял, а когда до него дошло, в чем дело, листок мелькал уже в первых рядах. Вот встал Грамович и отнес послание в президиум собрания, самому Альфреду Игнатьевичу, который председательствовал.

Мухин подумал, что сейчас что-то неминуемо должно произойти: взрыв, цунами или в лучшем случае упадет экран позади президиума... Последний раз Мухин чувствовал себя так плохо в институте, когда у него на экзамене отобрали шпаргалку. «Сейчас выгонят», — почему-то решил Мухин и, напрягшись, замер.

А Альфред Игнатьевич между тем развернул записку, хмыкнул, потом удивленно посмотрел вдоль стола сначала налево, затем направо и передал мухинское письмо Слиняеву, сидевшему через одного человека. Слиняев не то чтоб был стар и лыс, но несколько десятков волос он уже лет двадцать перекидывал от одного уха к другому, создавая видимость благополучия на голове.

Пока Слиняев испуганно читал записку, Альфред Игнатьевич, изогнувшись за спинкой раздельного их стула, говорил что-то напористо и раздраженно, отчего Слиняев еще больше пугался.

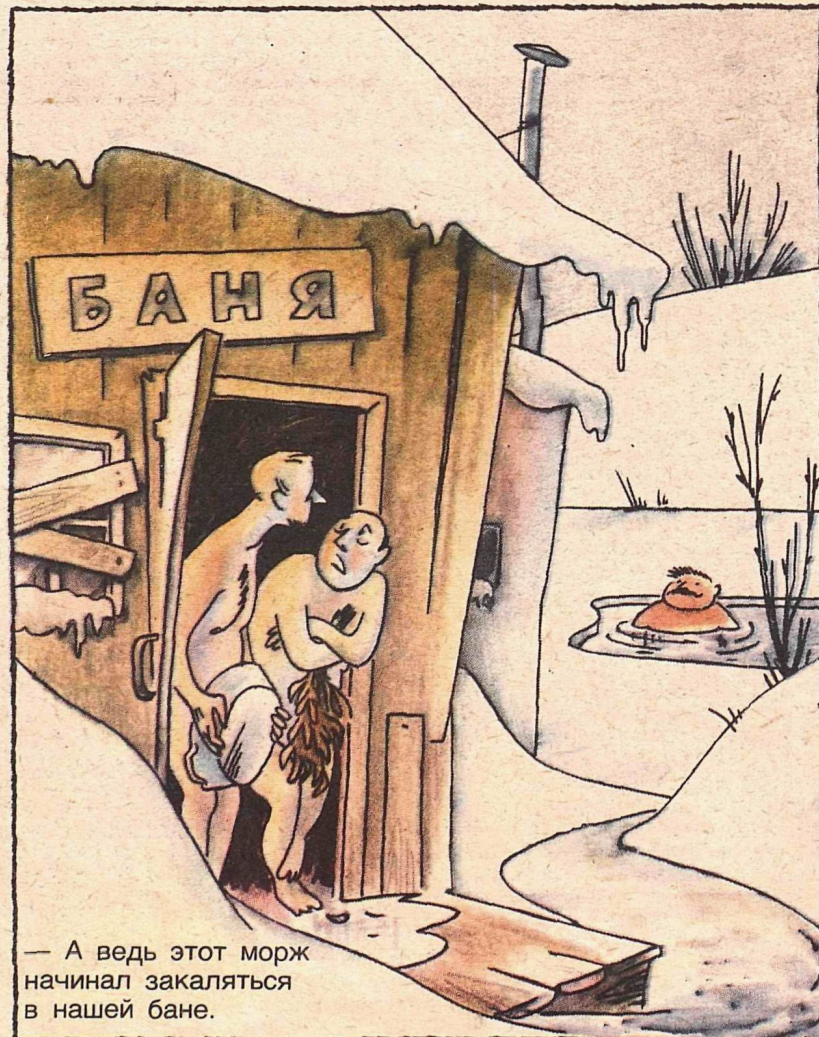
В это время как раз закончились прения, и Альфред Игнатьевич дал слово Слиняеву — для справки.

— Вот тут группа товарищей правильно, остро и принципиально, невзирая, так сказать, на лица, поставила вопрос о бытовых условиях на третьем участке, — неестественно бодро начал Слиняев. — Надо согласиться, что мы упустили кое-что здесь, недосмотрели, хотя все сроки давно прошли. Поэтому критика своевременна и справедлива! Мы сейчас все взвесили с Альфредом Игнатьевичем, и я должен заверить присутствующих, и особенно авторов записки, что на той неделе, в пятницу, душ будет функционировать. Так что с легким паром, товарищи! — не совсем к месту, как после бани, но с пафосом закончил Слиняев.

Послышались аплодисменты. Мухин почувствовал вдруг, как щелкнул на спине зажим его левой подтяжки, не выдержавшей напряжения.

Рисунок Л. ФИЛИППОВОЙ.

— А ведь этот морж начинал закаляться в нашей бане.

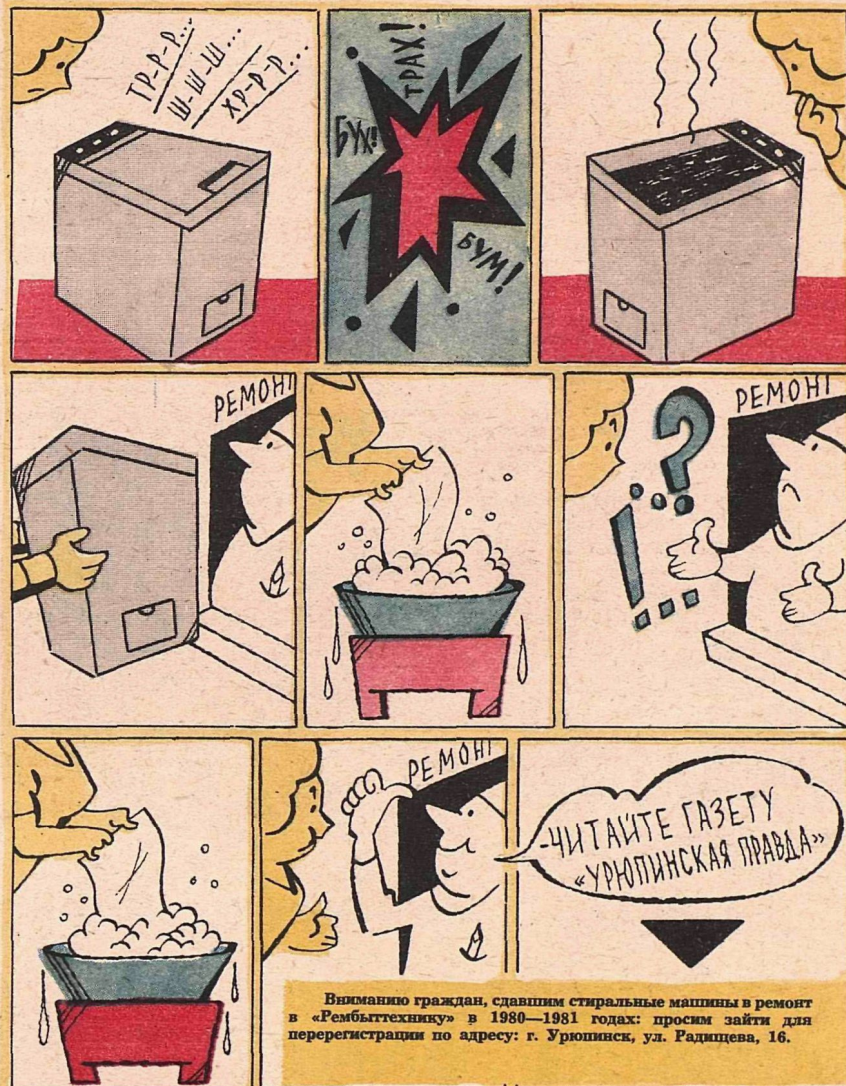
Рисунок В. МОХОВА.

Вот уже скоро полгода моя стиральная машина находится в ремонте. В мастерской мне посоветовали набраться терпения и ждать, так как запчастей нет, а когда они будут — неизвестно. Так что стираю вручную: человек-то создан без запчастей.

Ф. Назарова, г. Ейск, Краснодарского края.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

Вниманию граждан, сдавших стиральные машины в ремонт в «Рембыттехнику» в 1980—1981 годах: просим зайти для перерегистрации по адресу: г. Урюпинск, ул. Радищева, 16.

ОТ РЕДАКЦИИ. Три месяца — срок, конечно, немалый. Но и не слишком большой. В этом убеждает объявление, опубликованное в минувшем году в «Урюпинской правде».

СЧАСТЛИВОГО ПЛАВАНИЯ!

В 24-м номере «Крокодила» спецкоры Дм. Иванов и Вл. Трифонов, совершившие путешествие на Камчатку, рассказали о знакомстве с симпатичным экипажем БМРТ «Сероглазка» — одним из лучших в рыболовецком колхозе имени Ленина. А недавно с борта «Сероглазки» в редакцию пришла радиграмма:

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ ВСК ЭКИПАЖ БМРТ СЕРОГЛАЗКА ШЛЕТ ВСЕМ КРОКОДИЛЬЦАМ ГОРЯЧИЙ РЫБАЦКИЙ ПРИВЕТ С СЕВЕРНЫХ ШИРОТ БЕРИНГОВА МОРЯ ТЧК ГОРДОСТЬЮ СООБЩАЕМ ВАМ ЧТО НАШ ЭКИПАЖ ЕЩЕ В СЕНТЯБРЕ 1982 ГОДА ЗАВЕРШИЛ ГОДОВОЕ И РЕЙСОВОЕ ЗАДАНИЯ ТЧК ЭКИПАЖ ПОМНИТ ГОРДИТСЯ ТЕПЛОЙ ВЗАИМОУЖНОЙ ВСТРЕЧЕЙ ВАМИ ЖЕЛАЕМ ВАМ КРЕПКОГО РЫБАЦКОГО ЗДОРОВЬЯ ЗПТ МОРСКОГО ЮМОРА ЗПТ СЧАСТЬЯ ЗПТ НОВЫХ ТВОРЧЕСКИХ УСПЕХОВ ВСК ПРИГЛАШАЕМ ЗПТ ЖДЕМ ЗПТ НАДЕЕМСЯ НА БУДУЩИЕ ВСТРЕЧИ БОРТУ НАШЕГО СУДНА ТЧК ПО ПОРУЧЕНИЮ ЭКИПАЖА КАПИТАН ДИРЕКТОР НОСИЧ ПЕРВЫЙ ПОМОЩНИК КАПИТАНА ЛЯПАХ

Крокодил отвечает камчатским рыбакам следующим посланием, которое просит тоже считать радиграммой:

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ ВСК ВСЕ ЭКИПАЖ ЖУРНАЛА ШЛЕТ ВАМ ГОРЯЧЕЕ КРОКОДИЛЬСКОЕ ПОЗДРАВЛЕНИЕ СО СРЕДНИХ ШИРОТ МОСКВЫ С ДОСРОЧНЫМ ЗАВЕРШЕНИЕМ ГОДОВОГО И РЕЙСОВОГО ЗАДАНИЙ ТЧК ЖЕЛАЕМ ПОЛНОВЕСНЫХ УЛОВОВ ЗПТ СЕМЬ ФУТОВ ПОД КИЛЕМ ЗПТ УДАЧНЫХ РЕЙСОВ ЗПТ СЧАСТЛИВЫХ ВОЗВРАЩЕНИЙ НА БЕРЕГ ТЧК КРОКОДИЛ

Очевидное — невероятное

С БРАКОМ!

Дорогой
Крокодил!

Спустя некоторое время после нашего бракосочетания мы пошли в Буйский комбинат бытового обслуживания получить фотоснимки, на которых был запечатлен самый счастливый момент в нашей жизни.

— С законным браком вас! — сказали нам, вручая снимки.

— Ай! — воскликнула одна половина нашей семьи. — А где же вторая половина?!

— Как? — удивились на комбинате. — А этот симпатичный молодой человек разве не ваша вторая половина?

— Этот — да, — показала жена на стоящего рядом супруга. — Он у меня умница, а на снимке какой-то безголовый мужчина.

— Что значит какой-то? Надо бы знать, с кем регистрировались. А вы-то, — спросили мужа, — узнаете свою вторую половину?

— Да! — твердо сказал он. — Ее неповторимые черты не смог скрыть даже этот снимок.

— Вот это муж! Побольше бы таких! Еще раз с законным браком!

— Уж заодно поздравьте и с незаконным, — вздохнули мы, — тем, который допустил ваш замечательный фотограф.

Супруги Соловьевы,
г. Буй Костромской области.

Отклики
и реплики

Аналогичные
истории

ДЕРЕВЕНСКИЕ НЕБОСКРЕБЫ

Появилось с некоторым оттенком обиды письмо: Н. И. Мосунова из села Курьи Сухо-ложского района Свердловской области пишет о рисунке С. Спаского на обложке «Крокодила» (№ 21, 1982 г.), где были воспроизведены персонажи известной сказки «Репка», тянущие репку не с огорода, а из городского магазина «Овощи — фрукты».

«Из вашего сатирического рисунка, — утверждает тов. Мосунова, — следует, что сельские жители грабят город (извините, конечно, за такую формулировку). Но если разобраться, то так оно и есть. И так будет до тех пор, пока для нас, сельских жителей, не создадут подходящих условий для содержания подсобного хозяйства. Это и пастбище, и сенокосные угодья, а главное — усадьба. Вот мы с мужем живем на третьем этаже. Так где же нам, простите, корову держать — на балконе?»

Уважаемая тов. Мосунова!

Мы как чувствовали, что вы откликнетесь на этот рисунок. И поэтому заранее заказали художнику Г. Иоршу новую обложку, солидарную с вашими справедливыми претензиями. Очень убедительно нарисовал художник такую сценку: женщина спускается по канату с балкона многоэтажного дома. А что поделаешь? Лифт не работает, а корова стоит не доена... Это была обложка 27-го номера.

ГОЛУБАЯ МЕЧТА

Журнал «Наука и жизнь» опубликовал описание дисковой электропилы, выпускаемой резекненским производственным объединением «Электростройинструмент». Казалось бы, прекрасно! Но вот уже несколько лет я безуспешно пытаюсь купить другую широко разрекламированную пилу — «Дружба». Продавцы в магазинах смотрят на меня, как на инопланетянку. Управление торговли Одесской области ответило на мой запрос, что «Дружба» поступает крайне редко и в ограниченном количестве (о чем уже писал «Крокодил» в № 9 за прошлый год). И вот новая модель...

Никаких претензий у меня к «Науке и жизни» нет, а есть только голубая мечта: хорошо бы к описаниям чудовищных инструментов прилагать еще и адреса магазинов, где можно их приобрести.

Ю. ЗАВГОРОДНЯЯ,
г. Белгород-Днестровский.

Рисунок Н. ЕЛИНА.

— Видно, они уже закончили борьбу за охрану окружающей среды!

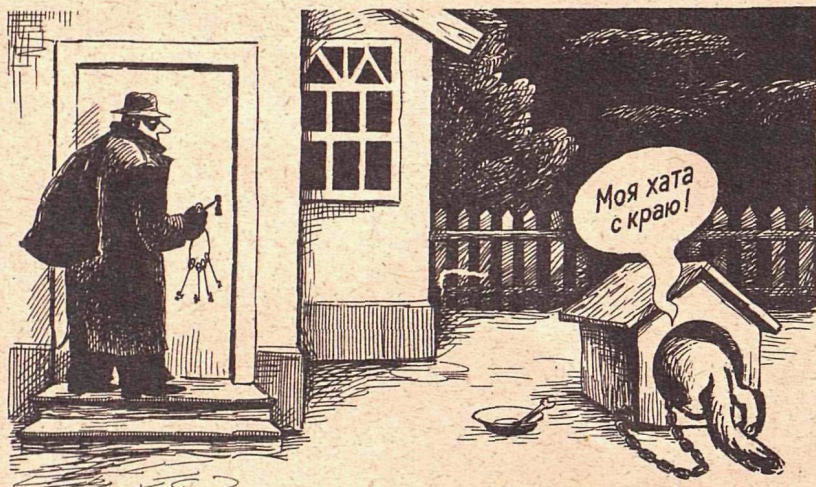
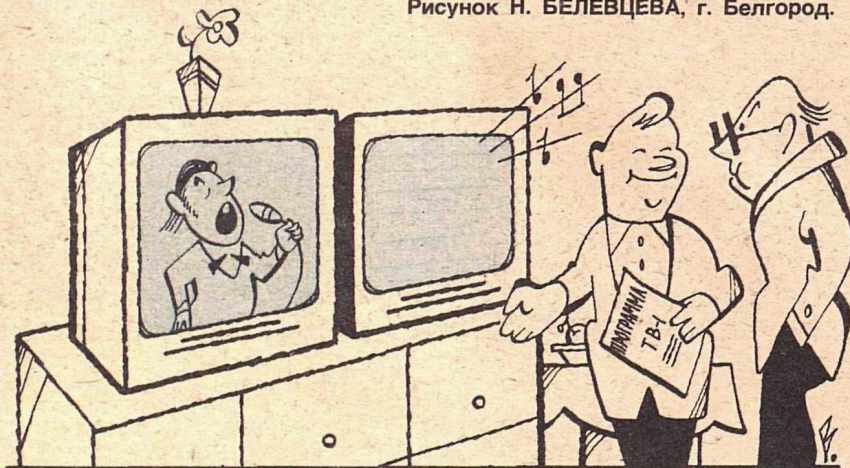

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА, г. Белгород.

— Один говорит, другой показывает... Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

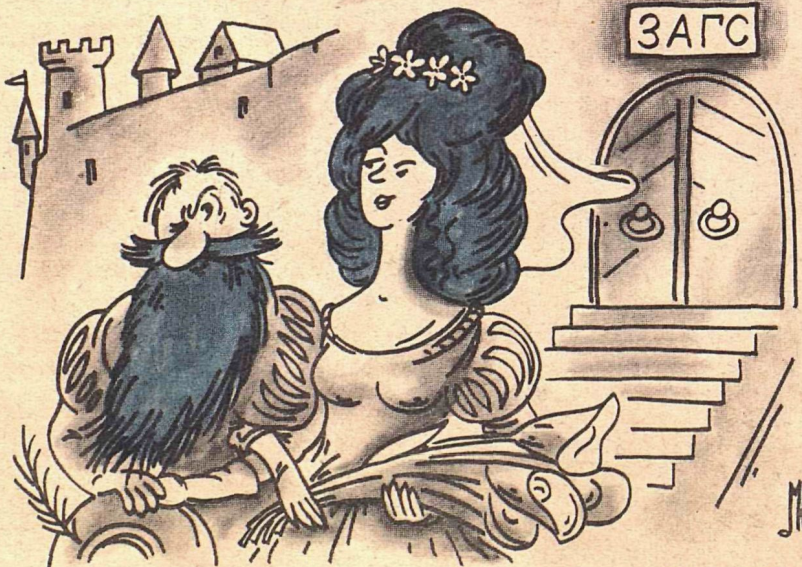

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Дьердь МИКЕШ
(Венгрия)

СНИМАЕТСЯ КИНО

Я часто слышу заявления киорежиссеров о том, что они весьма неохотно придерживаются сценариев. Сценарий сковывает их фантазию, мешает импровизации.

Из любопытства я пошел на киностудию и сразу попал в павильон, где снимался фильм «Отелло».

— Ребята, — говорил режиссер, — сейчас будем снимать сцену, в которой Отелло душит эту... как ее... Дездемону. Забудьте текст этого сценариста... как его... Шекспира и говорите то, что чувствуете и думаете. Мне нужно, чтобы в фильме клокотала настоящая жизнь! Начнем!

Актер в одежде венецианского полковника подошел к кровати, на которой лежала, закрыв глаза, немолодая дама, и сказал:

— Спишь, кисонька, или прикидываешься?

— Отлично! — застонал режиссер. — Блестяще! Идем дальше. Продолжайте в том же духе. Говорите то, что думаете, что вас волнует.

— Черт возьми, — вдруг нахмурился Отелло, — забыл, кажется, заплатить за телефон, могут выключить...

— Гениально! Сногсшибательно! Но я бы попросил вас при этом подойти поближе к свече, что горит у изголовья постели. Зритель должен видеть ваше лицо. Свеча освещает ваши глаза, в которых забота о телефоне. Так, теперь очередь Дездемоны проснуться. Прошу.

Дездемона села в кровати, потянулась за сигаретой и брезгливо сказала:

— Только сейчас домой заявился, пьяная свинья! Знаешь, который час?

Повинуясь знаку режиссера, подал реплику Отелло:

— Ты перед сном молилась, Дездемона?

Дездемона пожала плечами.

— С чего бы это? Я играла в бридж у Зиммерманов.

— В бридж? — страшно сверкнул глазами Отелло, в которых все еще видна была озабоченность неуплатой в срок за телефон.

— Ты что, хочешь меня убить? — спросила между затылками Дездемона.

— Убить? Делать мне нечего. И вообще я бы сам поспал часик-другой. Завтра перезапись.

— Но ты меня пугаешь, ты зловец,

Когда возвращаешься в бешенстве глазами, И, как я ни чиста перед тобой, Мне страшно...

— Не смеши меня, — прервал ее Отелло. — Я надеялся, ты расскажешь мне, кто выиграл, а вдруг стихами заговорила. И потом я бы на твоём месте не упирал на слово «чиста». В твоих устах оно звучит несколько комично. Стой, что ты делаешь, ты хочешь задушить меня? Это же я должен схватить тебя за горло!

— Дай мне эту ночь прожить! Отсрочь на сутки!

— Сопротивляться?

— Только полчаса!

— Нет. Поздно. Решено.

— Стой! — закричал режиссер. — Вы что, с ума сошли? Вы же шпарите по сценарию этого, как его... Шекспира. Забудьте про него. Ваша очередь, Отелло.

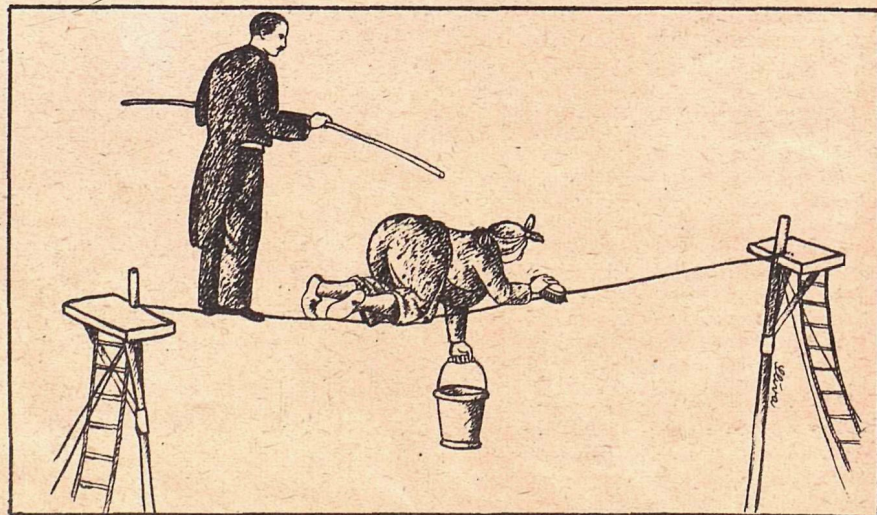
— Ладно, — вздохнул Отелло. — Не душить так не душить. О, Дездемона, я утоплю тебя в ложке воды. Где ложка?

— Прекрасно. Завтра будет. Ассистент! Чтоб завтра была ложка! Полная воды. Да, где автор, я хотел поговорить с ним, а то некоторые начинают потом кочевряжиться...

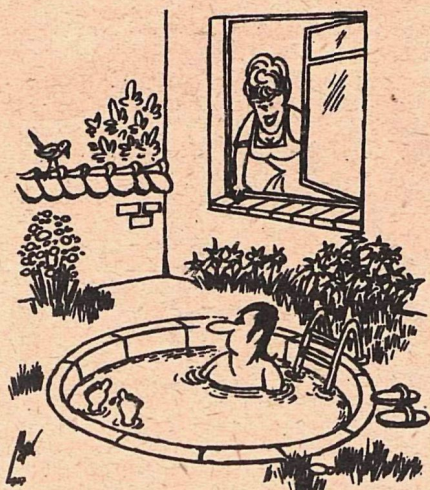
— Автор умер в тысяча шестьсот шестнадцатом году.

— Отлично. Он хорошо сделал. Может быть, вообще не стоит упоминать его в титрах? В конце концов это наше произведение, а не его, как там его звали...

Перевела Е. ТУМАРКИНА.

«Еж», Югославия.

— Не уплывай далеко — скоро обед!

«Бунте иллюстрирте», ФРГ.

Хирург — отцу ребенка, проглотившего трехшиллинговую монету:

— Боюсь, что операция бесполезна. Ведь эти монеты давно изъяты из обращения.

Англичанин вернулся на родину, проведя год в Австралии. Повстречав приятеля, он поделился с ним воспоминаниями:

— Замечательная страна! Там, где я жил, было все, что только можно пожелать для моей семьи: бары для меня, прекрасные песчаные пляжи для детей, солнце для жены и акулы для ее матери.

Француз равнодушно смотрит на Ниагарский водопад.

— Ежесекундно здесь низвергаются миллионы галлонов воды! — восклицает гид. — Неужели вас не потрясает это зрелище?

— Нисколько. Куда ж еще этой воде деваться? Вот если бы она подымалась вверх, тогда было бы на что посмотреть.

Старый Енсен всю жизнь проработал в церкви при органе, накачивая в него воздух с помощью ножных мехов. Однажды он пожаловался пастору на несправедливую оплату труда:

— Судите сами, я получаю двадцать пять крон, накачивая воздух в орган, а органист получает целых сто крон только за то, что выпускает его оттуда!

Йоргенссон первый раз оказался в зоопарке. Подойдя к служителю, он спросил:

— Скажите, а львы, что сидят у вас в клетке, не людоеды?

— Вообще-то людоеды, — невозмутимо сказал служитель, — но поскольку у нас не очень большой штат, мы даем им конину...

— Как тебе нравится твой младший братик, Джо?

— Если бы это зависело от меня, я бы отправил его туда, откуда его принес аист, а оставил бы у себя самого аиста.

— Платяной шкаф моей жены так забит нарядами, — жалуется приятелю мсье Пико, — что мошь, живущая в нем, никак не может научиться летать!

— Доктор, мы с женой необыкновенно вспыльчивые люди, дня не проходит, чтобы мы не поругались. Что мне делать?

— Думаю, все дело в избытке энергии. Посоветую вам, сеньор Челлини, ходить минимум по десять километров в день. Позвоните мне недели через две и сообщите, как идут дела.

Через полмесяца сеньор Челлини позвонил доктору и радостно прокричал в трубку:

— Спасибо, доктор, все просто изумительно!

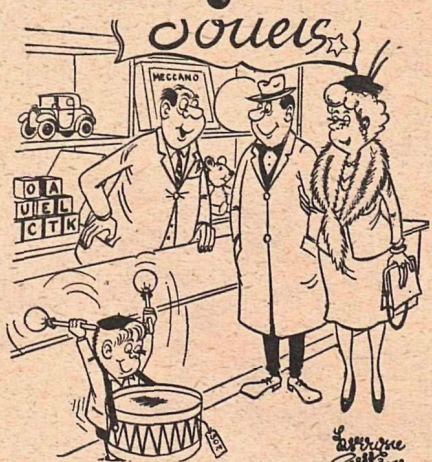
— А как с супругой, не ссоритесь?

— Конечно, нет, ведь я уже в ста пятидесяти километрах от дома!

— Доктор, мой муж часто разговаривает сам с собой.

— Успокойтесь, мадам, в наш нервный век это весьма распространенное явление.

— Да, но он разговаривает сам с собой по телефону!

— Главное достоинство этого барабана в том, что фирма гарантирует его быструю поломку.

«Пари-матч», Франция.

— Улыбнитесь!
— Но я улыбаюсь!

«Стыршел», Болгария.

Анатолий ПОТЕМКОВСКИЙ
(Польша)

ЛИФТ

Пан Залзаневич написал жалобу в правление кооператива. Содержание ее было следующее: почему он, живя на втором этаже, должен платить за лифт столько же, сколько пан Паташонский, который живет на двенадцатом.

Жалоба показала нам справедливой, и мы решили сразу же разобраться в этом деле, так как привыкли внимательно относиться к претензиям членов нашего кооператива.

— Чем выше живет человек, — сказал пан Куця, — тем больше он должен платить.

— Это верно, — заметил пан Зюзя, — но нужно принять во внимание и количество членов семьи. Плата должна зависеть от количества человека-этажей.

Мысль вначале показалась нам серьезной, но по зрелом размышлении вызвала определенные возражения.

— Кукулак всегда ездит с женой, — сообщила всезнающая лифтерша, — одного его она никогда не отпускает. Едут два человека, но лифт работает один раз.

— Хорошо, учтем эту особенность семьи Кукулаков, — согласился пан Куця.

— Вес — тоже не последнее дело, — снова вмешалась лифтерша, — Паташонский с женой вместе весят меньше, чем одна пани Пшерадская.

— Это разумно, — согласился пан Куця. — Будем учитывать вес жильцов.

— Зимой или летом? — уточнил пан Зюзя. — Зимой люди в шубах и весят соответственно побольше.

— Правильно, — согласился пан Куця. — Введем ежемесячные контрольные взвешивания.

— А гости? — снова подала голос лифтерша. — Как с ними быть? Может, тоже будем их взвешивать?

— До того, как побудут в гостях, или после? — задумчиво сказал пан Зюзя.

— Если говорить о гостях пани Пшерадской, то при ее скупости они после угощения будут еще легче.

— М-да, — заметил пан Куця, — все это надо учесть. Я думаю, придется создать специальный штат весовщиков и контролеров. В целях экономии...

Перевел В. МИХАЙЛОВ.

— А вот и вторая щука! — воскликнул рыбак, сидевший на берегу небольшого австрийского озера.

— Вольфганг, а когда же ты выловил первую?

— Как сейчас помню, в день убийства Фердинанда в Сараево, как раз перед началом первой мировой войны!

КРОКОДИЛ

№ 2 (2408)

январь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Н. И. МОНАХОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
А. А. СУКОЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Битный, В. Боковня (г. Ленинград), М. Вайсборд, С. Веткин, Р. Друман, Е. Милутка, В. Мохов, К. Невлер, В. Тильман, М. Ушац, Л. Филиппова.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Сдано в набор 10.12.82.
Подписано к печати 17.12.82.
А 07582.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5600000 экз.
(1-й завод: 1—3450000).
Изд. № 5.
Зак. № 3671.

© Издательство «Правда».
«Крокодил», 1983 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

- Напомните нашим читателям, что СССР имеет превосходство в вооружении.
- Но у нас нет фактов, сэр.
- Зато у нас есть свобода печати.